

18+

ВИТАЛИК КЛЫКОВ

ПИВНЯК

№42

ОЧЕНЬ ДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ СУПЕРГЕРОЯ
ИЗ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
И СЦЕНЫ НАСИЛИЯ

Виталий Клыков

**Пивняк №42. Очень
длинная история
происхождения супергероя
из российской глубинки**

«Издательские решения»

Клыков В.

Пивняк №42. Очень длинная история происхождения супергероя из российской глубинки / В. Клыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596194-5

«Пивняк №42» в основе своей не является художественным произведением. Это, скорее, внушительная пачка сеансов у опытного психолога, что медленно, но эффектно помогает автору выйти на свет из темнейшей пучины депрессии. Если сумеете продраться сквозь клоаку чернухи и матерщины, то поможет и вам. Ведь далеко не каждый психолог способен вывести пациента на тот уровень откровенности, что позволяет себе автор. И да, супергерой в Пивняке действительно есть. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-596194-5

© Клыков В.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Январь 2023 года ¹	7
Часть 1. Толик	9
Май 2021 года	12
Октябрь 2022 года	13
Лето 1999 года	15
2005 год	17
Октябрь 2022 года	18
2011 год	21
Октябрь 2022 года	23
2013 год	25
Октябрь 2022	28
10 июля 2021 года	31
10 июля 2022 года	32
Октябрь 2022 года	34
2017 год	36
Октябрь 2022 года	38
2019 год	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пивняк №42

Очень длинная история происхождения супергероя из российской глубинки

Виталий Клыков

Дизайнер обложки Александр Максимов

© Виталий Клыков, 2023

© Александр Максимов, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0059-6194-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я считаю необходимым, перед тем как начать перепечатывать черновик, состоящий из трёх общих тетрадей, принести свои извинения и выразить благодарность. Извиниться я должен перед всеми жителями посёлка городского типа Ильский. По нескольким причинам. Во-первых, весьма вероятно, что моё описание данного населённого пункта несколько отличается от того, что они привыкли о нём думать. Это легко объясняется тем, что описание в романе ведётся от лица человека сломленного и глубоко несчастного. Текст – это его восприятие посёлка. Ни в коем случае не данность.

Во-вторых, мне очень неловко перед каждым человеком, который спрашивал, что же за книгу такую я пишу и на что, собственно, собираю деньги в свою банку на кассе. По причине сильной паранойи я описывал совсем другое произведение, нежели то, что читатель держит в руках.

Искренне извиняюсь перед каждым человеком, кого моя большая маленькая ложь задела, и надеюсь на понимание.

Благодарность моя предназначена тем же самым людям – жителям Ильского. Огромное спасибо за искренний интерес к факту творчества и за то, как активно наполнялась моя банка на кассе. Именно благодаря этим людям я сейчас начинаю перепечатывать черновик и немногим позже смогу отправить текст в каждое издательство, что отыщу. Без них это затянулось бы очень надолго.

Также моя огромная благодарность направлена Денису Овсиенко, Всеволоду Золину, моей любимой сестре Ольге и её замечательному мужу, Вячеславу Рогалину, Данилу или Даниилу (извини, братан) Перепелице, Сергею Мальцеву, Артёму Болдыреву и, конечно же, моей чудесной маме. В какой-то момент могло случиться так, что без этих людей я бы попросту не выжил. Не говоря уже о выходе «Пивняка №42».

Огромное спасибо.

Ваш, Виталик Клыков.

19.12.2022

Посвящается Елене Рублёвой, самому лучшему человеку из тех, кого я знаю лично.

«Я, конечно, мог бы назвать уёбка кретином

Не будь он уёбком»

Анаcondaz (группа признана иноагентом в РФ)

«Пока жопа. Но перспективы хорошие»

Мой батя (признан мудаком огромным количеством людей)

«Ты хороший человек. Просто запутался»

Моя бывшая жена (признана Северским ЗАГСом моей бывшей женой)

«Этот город боится меня. Я видел его истинное лицо»

Роршарх. «Хранители» Алана Мура (комикс признан одним из ста величайших романов в истории).

Все имена изменены, чтобы я был уверен, что меня не засудят, так как денег у меня нет. Если ваше имя не изменено, значит, я в тебе уверен, Денис.

Всё, что сказано в этой книге, кроме неправды, правда.

Январь 2023 года¹

Видеоролик очень быстро набирал популярность. За считанные часы количество просмотров перевалило за полмиллиона. Что логично, ведь если вы любите российскую документальную супергероику, то канал «The Синяк» является единственным поставщиком подобной дичи.

Ролик открывался кадром с человеком, очевидно, мужского пола. Он был одет в телогрейку и оранжевую, немного грязную маску с широким вырезом в районе глаз. На кулаках блестело некое подобие кастетов. Парень стоял на фоне кирпичной стены и по его глазам было видно, что он очень возбужден.

– Доброго вечера, друзья! Давненько не получалось заснять хорошее приключение. Это радует, конечно, ведь в посёлке спокойно. Вы уже знаете, что нужно вести себя хорошо, и я горжусь вами! А вот эти ребята, видимо, не знают. Бублик, покажи!

– Почему Бублик? – Голос из-за кадра прозвучал не то чтобы удивлённо, но обиженно.

– Я говорил, что если за неделю не придумаешь себе имя, я буду называть тебя Бубликом. Покажи тачку!

Кадр переместился на чёрный автомобиль отечественного производства. В нём сидели трое парней, что-то энергично обсуждающих, подкрепляя доводы активной жестикуляцией.

– Мы за этими пассажирами уже час наблюдаем. Господа не местные, иначе я бы их знал. Судя по всему, они сейчас пойдут грабить кругляк. Выбирали точку они долго и обстоятельно, но всё равно мощно ошиблись. О, вот и начало заранее провальной операции. Погнали, друзья!

Кадр с ручной камеры сменился видом сверху. Троица покинула автомобиль, держа по бейсбольной бите каждый. Двое зашли в круглосуточный магазин, третий встал около двери.

– Ох, какой красивый кадр я придумал! – Парень в маске подбежал к тачке, засунул в бензобак кусок белой ткани, оставив кончик торчать. – Смотри, я обегу магазин с другой стороны, это секунд десять. Заснимем супергеройское приземление. А по моему сигналу поджигай.

Спустя незначительное время над мужиком, что стоял на стрёме, появился парень в костюме, показал в камеру большой палец и, выставив колено в качестве тарана, прыгнул на бдящего. Тот тут же перестал бдить и прилёг отдохнуть. Напавший поднял биту. С секунду подумал и вышвырнул подальше.

– Дамы и Господа! Сейчас мы вас развлечём! – Камеры наблюдения, расположенные в магазине, запечатлели, как Синий Рыцарь посёлка заходит внутрь. – Мне сообщили, что в Ильский пожаловали гости. – Парень в маске не говорил, он рычал. – Тётъ Катъ, мне бутылку «Ерофеевского».

– Ой, здравствуйте! Я так рада!

Один из «гостей» попробовал броситься на задвигавшего речь, однако врезался в холодильник с мороженым. Даже в посёлке аренда дорогая, поэтому помещение было узким и не рассчитанным на драку. Пока грабитель пытался обойти препятствие, герой, помогая себе руками, перепрыгнул холодильник и двумя ногами отправил оппонента в короткий полёт. Столкнувшись с приятелем, тот выронил биту и плюхнулся на пол. Приятель же решил вступить в игру именно с помощью своего оружия, нанеся удар, больше похожий на тычок, по торсу парня в маске. От атаки герой даже не шелохнулся, словно телогрейка была бронированной. Он схватил биту.

¹ Приключенческий вброс. Дабы было понимание, ради чего терпеть грузящую первую часть.

– Не очень разумно вы подошли к выбору экипировки. – Дёрнув на себя и максимально приблизив противника к себе, впечатал свой лоб в его лицо, очевидным образом сломав нос. – Тут же узко, как в Фермопилах! Надо было брать шпаги. – Он потрогал лоб. – Ну вот, маску в крови своей испачкал!

Лежащий на полу мужик, тот, который с пока что невредимым носом, кинулся на героя, плечом повалив на кафель. Он успел познакомиться лицо местного Возмездия со своим кулаком дважды, прежде чем тетя Катя разбила подготовленную для спасителя бутылку о грабительскую голову. Пока тот пытался понять, что случилось, герой схватил бандита за ворот и снова включил голову, сломав второй нос за вечер. Откинув отдыхающего мужика, парень в маске встал. Отряхнулся. Сплюнул кровь.

– Да твою-то мать! Постоянно забываю про маску... – Он поднёс руку, чтобы растереть кровь со слюной, но передумал. – Бублик, зажигай. Тётъ Катъ, спасибо за помощь! Вы настоящий герой, я ваш должник.

– Ой, ну что вы! – Женщина за прилавком, очевидно, смутилась. – А раз вы так говорите, можете тогда подписать для моего сына? Сейчас. – Она подошла к стене около окна, на которой висели разноцветные футболки. На каждой была надпись «The Синяк». – Вот! Он будет очень рад.

– Да, конечно. Маркер есть? Отлично. – Переступив через два тела, герой оставил размашистую подпись на ткани. – Я и не видел таких раньше.

– Их только утром привезли. Местный молодой предприниматель. Разбирают очень быстро.

Раздался взрыв. Кадр переключился на вид сверху. К пылающему автомобилю подъехал экипаж полиции. Вышли два копа. Один направился к эпицентру взрыва, другой сразу к магазину, из которого выскочил парень в окровавленной маске.

– Добрый вечер. Сегодня трое. Не местные.

Секундная пауза. Полицейский протянул руку. Герой пожал её.

– Спасибо.

– Да не за что. Берегите себя.

Пробегая мимо копа, рассматривающего горящую тачку, Синяк показал ему большой палец.

– Молодцом!

– Мужик, я всё заснял. Запись с магазина достану и шикарный материал для десятого выпуска готов. Всё, я спать, нахрен. Отлично поработали!

Часть 1. Толик

*«I hate my life
And I hate you
I hate my wife
And her boyfriend, too»
Lindemann*

Октябрь 2022 года

– А где вы до этого работали?

Хозяин пивняка, куда Толик пришёл устраиваться, с интересом рассматривал его. Интерес Артёма был Толику понятен ведь по сути, он являлся довольно самовлюбленным типчиком. Пусть и признавал это только в самой тёмной комнате своей изрядно расшатанной кукушки. Толик полагал, что многочисленные татуировки, серьга и околмолодежный стиль одежды с неизменной кепкой с прямым козырьком выделяли его из массы. Конкретно в данной точке своей жизни Толик был, как ни странно, прав. Тут, в посёлке городского типа под названием Ильский, и правда таких кадров не водилось. А если и водилось, то Толик их не встречал.

– Ох, да где я только не работал. Около двенадцати лет в продажах. Лет шесть в общепите – от баров футбольных до элитных ресторанов.

Толик пытался принять непринуждённый вид, но волнение всё равно давало о себе знать, и он периодически теребил серьгу в левом ухе. Из трёх месяцев, что он обитал в Ильском, два он занимался поиском хоть сколь-нибудь адекватной работы. Однако данный вопрос совершенно не хотел решаться, гнусно похихикивая над Анатолием и показывая средний палец. Работа в магазине сотовой связи на должности директора привела к ещё большему раздраю в психике, хотя Толик был уверен, что ещё больше раздраить этого побитого, искалеченного и, вероятно, обоссанного котёнка уже не получится. Толик знал, насколько изобретательной бывает жизнь. Эта угрюмая барышня могла с одной колоды сдать семь тузов. Тем не менее даже обладая этим знанием, Толик сохранил способность удивляться. Работа же в магазине с бухлом, продуктами и закусками (но, больше, конечно, бухлом) привела в состояние боевой готовности его грыжу. Будучи, опять же, директором, Толик разгрузил за три дня шесть «Газелей» в одно лицо и слёг с сильнейшими болями. Само собой, должность пришлось оставить, ведь ни одной компании не нужен директор ретейловой точки, не способный нормально разгрузить «Газель».

Работа в пивняке «наливайкой»² сулила очень маленький доход, особенно если сравнивать с теми суммами, к которым Толик привык. Но в данный момент первостепенной задачей было привести в норму свое состояние, как психическое, так и физическое. За последние полтора года жизнь (или судьба – кому что ближе) подарила Толику огромное количество невероятных возможностей здорово удивляться. Причем, что показательно, не сдавая совершенно ни одного туза. В недавнем разговоре, состоявшемся по телефону, так как Толик давно не бывал в городе, он со своим хорошим другом даже развил тему своих приключений в контексте фильма «Игра» Дэвида Финчера. Мол, периодически кажется, что всё это чья-то шутка.

«Если так, то она затянулась» – подумал Толик тогда.

– А представь, сейчас выбегут из-за деревьев все твои бывшие друзья, почти бывшая жена с ящиком «Атомной прачечной», начнут смеяться, обнимать тебя и разливать по бокалам твоё любимое пиво. И обливать тебя им, разумеется.

² Нужно иметь невероятный оптимизм чтобы называть должность «Барменом». Оптимизма у Толика пока что не было. В силу многих обстоятельств.

В слова Дениса хотелось верить. Но Толик понимал, что все происходящее и произошедшее – реальность. И с этим нужно что-то делать.

– На какую зарплату рассчитываете? Просто, учитывая Ваш опыт, я не думаю...

– Сейчас я не рассчитываю на соизмеримый с прошлым доход. В объявлении на сайте было указано что в среднем будет выходить около двадцати тысяч, что на данном этапе меня совершенно устроит. Тем более, в поселке нет другой работы.

– Это да, тут не поспоришь.

Артем создавал впечатление хорошего, доброго мужика. Пивнарь работал немногим меньше двух лет, текучки кадров практически не было. Сейчас ушел один парень, решивший открыть свой собственный пивной магазин³ и потому Артему приходилось проводить собеседования. Которые он не очень жаловал. Какой в них смысл, если за неделю поиска сотрудника по вакансии было три звонка и из этих трех пришел только Толик? Хотя остальные двое утверждали что им очень нужна работа. Понятное дело – нужна. Тут, в Ильском, выбор не так чтобы очень прям велик. Либо Магнит, либо Пятёрочка ждут тебя, приятель! Можно еще торговать помидорами на рынке, но это если у тебя есть навык выживания на тридцать рублей чистой прибыли в день. И курить придется только то, что сможешь настрелять. А в поселке не любят угощать сигаретами. По ряду причин.

– Я так понимаю, с пивом вы ранее работали?

– Да, разумеется. Стили, сорта, верхнее, нижнее брожение... вот это вот всё.

Артем подавил смешок, но легкая улыбка так и осталась на его лице.

– Да я про другое. Тут все эти слова, скорее всего, не пригодятся. Я имел в виду краны. С такими работал?

– Нет. Обычно были именно барные, для розлива по бокалам. Конкретно с кранами под пластиковые бутылки не сталкивался лично, но не думаю что там что-то сложное. Это же не ядерная физика.

Выйдя из пивняка Толик отправился в другой пивняк – пропустить пару бокалов. Настроение было приподнятое, хотя он и понимал что в случаях устройства на две предыдущие работы выходил с собеседований он тоже бодрый духом. Но в этот раз, как и в любой другой за последние полтора года, Толик был уверен, что вот сейчас уж точно все начнет налаживаться. Главное после двух бокалов остановиться и не продолжить сдабривать свое нытье и депрессию пивком⁴.

Шестой бокал, пожалуй, был лишним. Он повлиял на то, что Толик потерял тщательно натренированную способность не писать двум барышням, за которыми ухаживал. Если ухаживаниями можно назвать редкие переписки и полное отсутствие личных встреч. Толик вообще не был уверен, что хочет каких либо отношений. В том числе, сексуальных. Отчасти это и привело к тому, что его почти бывшая жена, Солнышко, изменила ему. До отъезда в Питер, до попытки сделать жизнь лучше, приведшей к полнейшему её краху, толик был столь же сексуально активен, как Скотт Пилигрим в период отношений с Найвс Чао. Удивительно, на самом деле, что Солнышко так долго это терпела. Она, скорее всего, понимала, что дело в стрессе, эпилепсии и долгих неудачах с работой, которые и привели к возвращению эпилепсии, приступы которой позволили продолжить неудачи с работой. И сейчас совершенно точно можно утверждать что секс горячей любимой жены с лучшим другом Толика, возвращение в Краснодар

³ Бизнес-план весьма так себе, учитывая наличие уже пяти подобных заведений на 1 кв. км.

⁴ Забавно, но именно в таком ключе Толик и рассуждал. Он действительно признавал что ноет и занимается самокопанием и, во многом, сам съедая себя, собственноручно способствовал своей депрессии. Он искренне пытался все исправить. Исправить все что наделал, пусть и с активным участием других людей, со своей жизнью. Пытался мыслить позитивно. Но периодически подкальзывался и с головой падал в лужу, в которой плескались жалость к себе, уныние и скорбь. И пиво. Я это точно знаю о Толике. Знаю как никто другой. Что логично, ведь Толик – это я.

в виде облеванного забулдыги и срочный переезд в Ильский из-за участвовавших приступов не способствовали возвращению либидо. Удивительно.

Тем не менее подвыпивший мозг Толика жаждал общения и он написал какое-то нейтральное сообщение, на которое не получит ответа ни от одной из воспеваемых им особ. Толик продолжал сидеть в кабаке, листая мемы в телефоне и попивая уже теплое пиво. Ожидание дало плоды и одна из девушек всё-таки написала. Правда, не из тех, от кого ожидалась весточка. Почти бывшая жена, Солнышко, сообщила что у неё нет возможности оставаться «почти бывшей», и что она испытывает необходимость перейти на новый этап отношений. А именно – стать бывшей. Толик записал голосовое, в котором извинился и объяснил, что в ближайшее время не сможет приехать в город по ряду причин. Ряд этот состоял из новой работы и старого здоровья, которое никак не приходило в норму.

Забавно, всё-таки. Просьба скорее узаконить их расставание, вот обязательно, должна была быть отправлена именно сегодня? Можно было бы подождать пару дней. Либо прийти к этой мысли ранее, например. В любой другой день. Их же так много, твою-то мать!

Но Солнышко решила это написать именно в годовщину свадьбы.

Май 2021 года

Идея была довольно простая и, как оказалось, не слишком сложно выполнимая. Группа «Кукундель» была для пары «Солнышко и Толик» той, про которые говорят «Наша». У любой ванильной парочки есть такая группа. Толик радовался, что ему повезло несколько лет назад брать у вокалиста интервью, еще в пору его, Толика, серьезной увлеченностью журналистикой. Толик написал этому самому вокалисту и попросил записать видеообращение к Солнышку, где тот предлагал бы ей выйти за Толика замуж. К удивлению Анатолия, вокалист ответил довольно быстро, написав: «Я помню тебя, конечно». Он уточнил, что обычно на подобные просьбы отвечает отказом, иначе со временем съемка таких видео займет весь свободный досуг. Однако при гарантии что это не попадет в сеть, то для Толика будет предоставлено исключение. И через пару дней и примерно четыре напоминающих сообщения вокалист видео действительно прислал, пожелав удачи.

Толик был очень доволен и горд собой. Он понимал что делает нечто особенное для особенного человека. В своем выборе, своем решении, он не сомневался ни капли. Солнышко действительно была любовью всей его жизни. С самого первого свидания. Если так можно выразиться, ведь на тот момент у Солнышка был парень. Тем не менее с самого первого свидания между ними была невероятная связь. И Толик, будучи до идиотизма романтичным, решил что любовь как в кино, оказывается, бывает. И пусть во время первого сексуального акта он был так пьян, что узнал о произошедшем только к вечеру следующего дня. Всякое бывает. Солнышко, поняв что он ничего не помнит, не закатила истерику, не обиделась и не пошла с надутыми щеками в противоположную сторону. Нет, она засмеялась. И это было прекрасно.

Помимо заветного видео у Толика было готово и кольцо, с которым он собирался совершить предложение руки и сердца Солнышку. Кольцо тоже было необычным и романтичным до одури. Оно было из коллекции музыкального исполнителя Дельфина и фигурировало в одном из его клипов. И, да, разумеется Дельфин тоже был «их» музыкантом.

Вечером, когда оба пришли с работы, погуляли с Терри, их горячо любимым Джек-рассе-лом, поели и занялись любовью, Толик, кое-как сдерживая дрожь и натянув спокойное, обычное лицо на свою истерзанную паникой физиономию и начал воплощать свой хитро-романтичный план.

– Солнышко, там «Кукундель» выпустили новый видос. Давай посмотрим, пока курим?

На балконе, где было организовано пространство для курения, стояло кресло, на которое Солнышко и села. Кольцо в коробке было надежно спрятано в кармане идиотского халата. Толика трясло, несмотря на то, что ответ любимой он знал заранее. В конце концов, она сама сказала некоторое время назад: «Толь, если ты в ближайшее время не сделаешь мне предложение, то я сделаю его тебе сама». Смеясь, конечно, но сказала же.

«Привет, Краснодар, это Эл Малинин и группа „Кукундель“. С сожалением вынужден сообщить что по причинам, не зависящим от нас, мы не сможем посетить вас в ближайшее время. Но жизнь... Жизнь не стоит на месте. И в Краснодаре живет мальчик которого зовут Толик. Который говорит, что очень любит девочку Солнышко. И мечтает, чтобы она стала его женой. Солнышко, выходи за Толика. Это сделает его счастливым. А он сделает счастливой тебя. Будьте счастливы».

Октябрь 2022 года

Приговорив шестой бокал, Толик отправился в место, которое, как он думал три месяца назад, на пару недель стало ему домом. В кармане джинсов завибрировал телефон. Звонок от Дениса скрасит дорогу, решил Толик и поднял трубку. Классический вопрос «Как дела?», который в реальной жизни почти никогда не подразумевает ответа длиннее, чем «нормально», позволил Толику вывалить на Дениса рассказ о сообщениях почти бывшей жены и свои мысли по этому поводу.

– Анатолий, да я ничего другого и не ожидал. Ты же терпило. Уверен, ты ещё и извинился перед ней за то, что не можешь приехать. Человек об тебя ноги вытер и выбросил, чего бы не извиниться, действительно?

Толик некоторое время молчал. Денис умел говорить прямо. Хуже всего то, что он обычно ещё и оказывался прав в своих мыслях и изречениях. И это не очень красило дорогу домой.

Дома все были на месте. Мама, её сестра, двоюродный брат, его жена и двое их сыновей. И полубезумный прадед. Дедушка никогда не сидел на месте, вечно с кем-либо ругался. Хобби у него такое было. Конкретно сейчас у него шли затянувшиеся разборки с соседями касательно расположения забора. Документы, свидетельствующие о том, кому какая часть земли принадлежит, были утеряны, скорее всего, ещё до рождения деда. Если вообще когда-либо существовали. Поэтому забор ставили «на глаз» ещё черт-те когда. Сейчас же деду стало скучно и склоки не утихали уже несколько месяцев. Доходило до того, что соседям приходилось дежурить по ночам, дабы дед втихаря не переставил часть забора.

Вся эта ситуация разделила семью, в которой сейчас жил Толик, на два лагеря. Одни считали, что дед прав – земля для огорода очень нужна. Да и вообще стоит она сейчас огого. Вторые резонно замечали, что огорода как такового как бы и нету. Им же заниматься надо. Так что метр туда, метр сюда совершенно никакой роли не сыграют. Да и вообще, нервы и сон дороже земли. Толик в этой ситуации, как и в любом довольно регулярном споре в этой семье, сохранял нейтралитет. То есть да, отмалчивался.

Так и жили.

Терри, который после череды нелепых смен мест жительства остался с Толиком и переехал в посёлок, выбежал к хозяину, подванивавшему дешёвым пивом, и устроил акцию, нацеленную на вылизывание Толикова лица.

– Привет, мой сладкий, моя булочка с коричкой! Как у тебя дела? – Толик всегда радовался, когда песель выбегал его встречать. Это показывало, что хотя бы с собственной собакой он умудрился не засрать к херам отличные отношения. Слова персонажа Роберта Де Ниро из «Знакомства с родителями» о том, что собаки глупы и раболепны, а вот уважение кошки нужно заслужить, Толик, разумеется, помнил, но отметал как субъективные.

Терри, хоть и изрядно настрадался за последние полгода, был, наверное, единственным существом, выигравшим от всего, что обратило жизнь Толика в кошмар. Когда созрело решение о разводе, Толик находился в Питере, а Солнышко в Краснодаре. И заявив, что «этот песель был для двоих, а теперь этих двоих нет», отдала Терри приятелю Толика – Чечилу. Ну, охуеть теперь! А если бы у них был ребёнок? Точно так же можно было бы слить его знакомым? «Ну, понимаете, его рожка мне слишком напоминает бывшего мужа и поэтому, чтобы ребёнка я не пиздила каждый день, пусть живёт у вас. Вы же хотели ребёнка? Ну, вот. Муж? Нет, мнение этого упыря в сделку не входило».

Справедливости ради стоит упомянуть, что Солнышко сказала фразу, которая несколько реабилитировала её поступок и переводила из разряда сучьих в разряд гуманных. Она сказала: «Когда вернёшься, ты всё равно постоянно будешь на работе и не сможешь нормально

с ним гулять. Дай песелю прожить счастливую жизнь». То есть, когда Толик и Солнышко были вместе, оба постоянно работали и мало гуляли с Терри, это нормально и входит в общепризнанные рамки «Счастливой Жизни Песелей». А если Толик будет один, то это уже никуда не годится. Вот так работает гуманность, когда невероятно хочется обелить собственное лицо, чтобы спокойно смотреться в зеркало. Когда крупнейшая в мире сеть фастфуда собирает копейки в помощь странам третьего мира и тем же вечером выкидывает тысячи тонн еды. Обмазавшись гуманностью и благими намерениями проще заснуть.

На момент получения информации о передаче Терри Чечилу, Толик находился в Питере и поэтому не мог предложить альтернативу в виде передачи братана ему. Однако через неделю после того, как Толик вернулся в Краснодар, Чечил позвонил и спросил, не испытывает ли Толик острого желания собаку забрать? Он, Терри, как оказалось, не только милый. Он ещё и писает, какает, жрёт мебель и вообще заебал. Но милый, конечно.

Толик очень этому обрадовался. Денис помог пристроить на время Терри к очень милой девушке, у которой два пса живут и кайфуют, как в санатории. К слову, это одна из тех двух дам, за которыми Толик сейчас, скажем так, ухаживает. Через пару недель Анатолий нашёл жильё, в которое можно было забрать пса. Ещё через месяц, после очередного приступа, они вдвоём переехали сюда, в посёлок, что сделало Терри счастливым⁵.

Прогулки по огороду, по посёлку и периодически по лесу открыли для Терри новый мир ежедневной беготни, ништяков и общества других сабокенов. И на домашних харчах он изрядно поправился чем, очевидно, был доволен. К тому же в маленьком, тесном и непонятно как до сих пор не развалившемся доме жило много народу, так что Терри всегда был обласкан, потискан и наслаждался вниманием к своей персоне.

Толик подогрел борща, поел. Разумеется, с чесноком. После похода в душевую кабину, которую, кроме шуток, брат нашёл на свалке, Толик выпил свой набор таблеток, прописанных неврологом и психиатром, и улёгся на кровать, занимавшую половину выделенной ему комнаты (кровать вовсе не большая, как можно было подумать). Толик снова вскользя начал рассуждать о суициде, но отгонял эти, безусловно, манящие мысли⁶. Он оставлял этот вариант на случай, если будет реально неисправимая жопа. Пока же вероятность того, что всё наладится и жизнь вновь обретёт хоть какой-то смысл, была. Хоть и призрачная, как угроза.

Толик с детства был мастером драматизировать и накручивать. Толик с детства был Королевой Драмы. И сейчас, в возрасте тридцати трёх лет⁷, не то чтобы прям сильно исправил ситуацию.

Толик с улыбкой вспомнил, как году примерно в девяносто шестом, будучи семи лет от роду, хотел умереть. Причины затерялись в годах, прожитых в алкогольном похмелье, но Толик хорошо помнил, что говорил себе тогда: «Как же я умру, не посмотрев фильм „Черепашки-Ниндзя 2: Секрет Жижи“, кассету с которым увидел недавно на рынке?». Мысли эти плавно перетекли в воспоминания о том, как в те же годы он смешивал всё, что нашёл в ванной комнате (шампуни, мыло), в тубусе от фотоплёнки, надеясь изготовить мутаген. После того как «мутаген» был выпит, как ни странно, никаких мутаций не последовало. Однако нельзя отрицать вероятность того, что «мутаген» немного повлиял на наличие язвы, с которой Толик сейчас засыпал, читая любимого Пратчетта.

⁵ На всякий случай повторю. Сделало Терри счастливым, Солнышко.

⁶ Автор, разумеется, понимает, что 2007 год давно канул в лету и романтика суицида и розовых чулок прошла. Книга не об этом.

⁷ Это не отсылка.

Лето 1999 года

Толик не очень понимал, почему из города Краснодара его семья переехала в станицу Северскую. По обрывкам разговоров он догадался, что отца искали некие «Плохие Дяди». Вероятно, очень плохие, если при переезде пришлось оставить практически всю мебель. Но Толик не волновался, ведь это был третий по счёту переезд из-за «Плохих Дядь» и третья школа, где предстояло быть новеньким.

Семья в составе мамы, сестры, Толика и иногда появляющегося отца поселилась в многоквартирной пятиэтажке, рядом с которой находились общежития, так что детей во дворе хватало. Толик сразу подружился с парнем лет на пять старше его. Подружился на почве любви к кино и наличию дома у каждого из них видеомagnetofона. Толик часто ходил домой к этому парню меняться кассетами, но был нюанс. Коллекция Толика на тот момент насчитывала сто девяносто восемь кассет. Он знал об этом, так как после каждой новой кассеты любовно пересчитывал все. И гордился. Он помнил первую свою кассету, купленную ему мамой сразу после приобретения видеомagnetofона. На ней были записаны фильм «Мортал Комбат» и несколько выпусков программы «Сам Себе Режиссёр». Информация об этом была обозначена на белой наклейке с торца кассеты, так как никаких подкассетников с картинками в девяносто пятом году, разумеется, не было. Машины кассеты с клипами Толик в свой список не учитывал. Папины кассеты, что хранились на верхней полке шкафа за рядом полотенец, Толик тоже не считал.

Коллекция же парня с видеком, Сани, насчитывала кассет примерно двадцать. Так как менялись ребята носителями довольно часто, то так вышло, что фильм Жана Кунена «Доберман» за лето девяносто девятого года Толик посмотрел раз восемь. Крик заглавного персонажа «Имел я тебя в зад!» ему разве что во снах не являлся. А может, и являлся.

Самое интересное, что отчасти позволит понять, почему дальнейшие⁸ события будут развиваться именно так, как будут развиваться, происходило во дворе, когда Толик выходил гулять с ребятами примерно одного с ним возраста. Толик много смотрел, очень любил читать и даже пробовал писать сам. Первый его рассказ, который можно было одолеть за один поход в туалет и, если честно, там и оставить, повествовал историю о персонажах из мультфильма «Ну, погоди!». По сути, в семь лет Толик написал новеллизацию, понятия не имея о существовании такого слова. Все вышеперечисленные увлечения сделали с Толиком то, чего не смог в своё время сделать мутаген. А именно: наделили его суперсилой.

Толик умел феерически пиздеть.

Довольно быстро освоившись во дворе и обзаведясь новыми друзьями, Толик начал травить им истории о своей городской жизни. Якобы есть тайный орден ниндзя, в котором Толик, разумеется, состоял. Это был орден Хороших ниндзя. Конечно же, существовал и клан Плохих Ниндзя, которому Хорошие противостояли. Чем одни отличались от других, Толик, скорее всего, объяснить бы не смог, но, благо, никто из девяти-десятилетних детей этой информации и не запрашивал. Они с упоением слушали истории о погонях на троллейбусах и трамваях⁹, о секретных схемах выхода в Интернет через первую Плейстейшн и розетку, о нескольких травмированных и одном убитом парнях. Ведь битвы были настоящие и суровые. Маленький ножик Толика, оказывается, хранил в своей чёрной рукоятке с орлом тайный маячок. И если с Толиком случится беда, Секретный Орден, тот, который хороший, разумеется, сразу об этом узнает и незамедлительно вышлет подкрепление на девяносто седьмом автобусе. На нём быстрее, он не заезжает в Афипскую.

⁸ Очень дальнейшие.

⁹ Велосипеда у Толи не было и он не догадался вплести его в погони.

Немногим позже Толик сообщил ребятам, что Краснодар дал ему добро на подготовку отряда здесь, в Северской. Ведь Плохие не дремлют. Высока опасность того, что Плохие уже собирают банду в том же населённом пункте. Возможно, планируется нападение. Откуда именно, Толик показал бы на карте, но у него были только контурные. Да и те не Краснодарского края.

Подготовка включала в себя обучение тайным боевым искусствам, которые Толик выдумывал за пять минут до начала тренировок. Стили Змеи, Медведя, Обезьяны, по большому счёту, были почерпнуты из фильма «В поисках приключений» с Ванн Даммом и при применении в реальной драке, пусть и пятиклассников, сулили обладателю тайных знаний позорное избиение. Помимо навыков рукопашного боя, Толик поведал своему отряду о секретной технике отвлечения внимания противника во время поединка. Заключалась она в том, чтобы бросить оппоненту под ноги две игральные кости. По логике Толика, который, как нетрудно догадаться, в реальных драках никогда не участвовал, если не считать опиздюливание в школах, противник обязательно посмотрит, сколько выпало, и тогда его можно будет атаковать. Ничего сложного, банальная психология.

После сложного и изнурительного двухдневного периода подготовки настоящих ниндзя отряд отправился в первый патруль. Патрулировали территорию неподалёку от двора, разумеется. Как ни странно, Плохих ниндзя или хотя бы их следов обнаружено не было. Второй патрульный день тоже не выявил присутствия неприятеля. На третий день патрулирования поединков всё-таки состоялся, но, как это ни удивительно, не с вражескими ниндзя. Один мальчик, не входивший в отряд Толика, что-то пошутил про маму парнишки – новоявленного ниндзя¹⁰. Драка, разумеется, происходила за гаражами и привела к очень быстрому поражению обидчика. Ведь карма – она как печень, бережно надо с ней. И хотя победивший ниндзя не использовал ни одного из недавно выученных приёмов, чему Толик очень радовался, все сошлись во мнении, что городской сенсей здорово подготовил ученика к стычкам с подобными недодзями.

Помимо безусловно увлекательных приключений с отрядом боевых пятиклассников, Толик развлекался ещё и ежедневными походами к ларьку «Роспечать». Там у женщины, которая знала его по имени, он спрашивал, не пришла ли Та газета. И каждый раз, получив вздох утомлённого человека и отрицательный ответ, он немного расстраивался. Однако, если был понедельник, Толик покупал свежий номер «Классного Журнала» и настроение немного улучшалось. Ведь, сам того не ведая, с помощью комиксов о Гарфилде десятилетний Толик начал постигать тонкое искусство сарказма.

Газета же, которую он так ждал, называлась «Родина». Так как Сталина уже не было в живых, продавать «Родину» стало можно. Это было местное Северское издание, в офис коего Толик отнёс свой новый рассказ, и сотрудники, умилившись, пообещали его напечатать в свежем номере газеты. Через два месяца с небольшим Толик перестал просматривать каждый выпуск, поняв, что «Родина» его поимела. Совсем как заглавный персонаж фильма Жана Кунена «Доберман» своих противников.

А потом Толик опять переехал. Семья возвращалась в Краснодар.

¹⁰ Шутки про мамаш в девяносто девятом году уже придумали. Просто тогда они носили статус самых гнусных, а не культурных. И верхом остроумия уже тогда не считались.

2005 год

Ребята из Тайного Ордена Ниндзя, благодаря разросшимся соцсетям, нашли Толика и предложили встретиться, чему бывший сенсей очень обрадовался. Интересно же будет пообщаться с людьми из прошлого, из самого детства. Поездка в Северскую обернулась попойкой в местном кафе, в процессе которой Толик узнал, кто из ребят сторчался, кто уже умудрился попасть в тюрьму и кто из них скучный, ничего не требующий от жизни упырь. Последнему критерию соответствовали все в данном кафе. Толик напомнил ребятам про отряд, все вместе посмеялись, пообнимались. Напившись водкой, которую совершенно не переносил, Толик расчувствовался и поднял рюмку.

– За самых важных друзей в моей жизни!

Как попал домой в Краснодар, Толик не помнил и снов не видел. Не видел он никогда более и никого из Тайного Ордена Ниндзя.

Октябрь 2022 года

Первый рабочий день в пивняке начался как, впрочем, и продолжился, очень спокойно. Любой, кто жил в глубинке, особенно после большого города, понимает, что слово «спойствие» описывает девяносто процентов жизни в подобных посёлках. Пусть даже и городского типа. Привезли немного товара, Толик его принял, выставил. Пришли гости, Толик налил им пива. Толик посидел в телефоне, копаясь в мемах. Толик пошёл покурить. Зашли гости, и Толик налил им пива, взвесил сухариков со вкусом утки по-пекински, сложил всё это в пакет и с улыбкой, ведь он профессионал, вручил. Толик налил себе пол-литра пива. Светлого, в отличие от дальнейших перспектив. Толик периодически делал глоток светлого пива. Толик периодически ходил курить, иногда затушивая почти целую сигарету, ведь зашли гости и нужно налить им пива.

Один из гостей¹¹ оказался весьма интересным, так как выделялся на фоне Ильского контингента. Нью Бэлансы, бритая почти под ноль голова, рукава из кучи маленьких татуировок, футболка от бренда «Запорожец», который так любил Толик. И что впечатляло сильнее всего, из наушников играл не Гриша Заречный, а Джек Уайт. Наливая парнишке три двушки «Вкуса 90-х» Толик пошутил, что настоящий вкус девяностых, это когда тебя убивают в подъезде. Парень усмехнулся.

– Да я там толком и не жил, в девяносто пятом родился. Но наслышан, конечно. Сурово было.

– Как бы скоро ещё суровее ни стало. Уже этим пахнет. Я бы сказал, воняет.

Толик снял с крана первую бутылку, закрутил крышку, протёр тряпкой, пропитанной пивом, возможно, ещё с тех самых девяностых годов. Поставил новую, повернул кран.

– Я тебя тут раньше не видел.

– Это не очень удивительно, если честно. У меня сегодня первый рабочий день. Да и в Ильском я недавно, пару месяцев. Я тут двадцать три года не был.

Поворот крана, чтобы немного снизить напор и количество пены.

– А откуда сам вообще?

– Как бы вообще из Казахстана, но меня в четыре года оттуда увезли. Как раз сюда, в Ильский. – закрыть кран, надавить пальцами на бутылку, стравить лишнюю пену – А в мои шесть семья переехала в Краснодар. – снять бутылку, закрыть крышку, протереть, поставить новую бутылку, открыть кран.

– А вернулся почему? Надоел город?

Толик на некоторое время словно откатился в прошлое, будто он и не переезжал в Ильский посёлок городского типа. Непринуждённые разговоры «ни о чём» с гостями ему всегда нравились. Толику очень не доставало общения, хотя, учитывая, что за последние полгода он почти полностью лишился привычного круга и общался только с парнем в своей голове, должен был, по идее, привыкнуть.

– Нет, совершенно нет. Я люблю город. А сюда вернулся, так как мощно обосрался, крайне неудачно переехав в Питер. Я прилетел туда, чтобы ты понимал, двадцать второго февраля.

– Мда... Понимаю. А я там три года прожил. Около года назад вернулся. Я раньше блогером был, тик-токи записывал. И мне нормально так донатили. Бывало, выходило по триста-четыре тысячи в месяц. – парень почесал голову – И когда Тик-ток и прочие подоб-

¹¹ Толик называл покупателей «Гостями». Общепитовские привычки сложно перебороть. Например, если человек хотя бы год проработал официантом и был в этом хорош, то вы бы знали как его бесит грязная посуда на столе. Любом.

ные приколюхи прикрыли, я остался с пятью тысячами в кармане. Я всё проёбывал, ничего не откладывал. Потому что думал, что так будет всегда, понимаешь?

Напор потише, стравить пену, закрыть кран.

– Понимаю. – сказал Толик, получающий сейчас восемьсот рублей за одиннадцатичасовую смену. Он поправил бессменную красную кепку с Дэдпулом, купленную во время первой поездки в Париж.

– И я первое время, когда сюда вернулся, прям в депрессию впал. Ни веществ, ни денег... Тут ведь либо пивас, либо водяра. И я думал ещё, как это я пойду сейчас работать за тридцать тысяч¹²? Меня же люди даже тут знают, прикинь.

Снять бутылку, протереть вонючей тряпкой, закрутить крышку, поставить в пакет.

– Могу себе представить. – улыбнулся Толик, левой рукой подавая пакет с пивом и протягивая гостю правую. Ту самую, которой он не так уж и давно давал автографы. Всего дважды, но всё-таки. Если ты занимаешься журналистикой и у тебя просят автограф, значит, ты сделал нечто действительно крутое. – Толик.

– Грек. – представился гость – Слушай, если кайф, подваливай вечером в Колхиду, это рядом. Я там до закрытия буду, скорее всего. Посидим, пивка попьем, пообщаемся.

– Они же до одиннадцати? Минут на сорок успею. Как раз пара бокалов. Да, подскочу. Тогда до вечера?

– Да, не прощаемся. – Грек махнул рукой с двумя оттопыренными пальцами и вышел из пивняка.

После шестого бокала беседа, пусть и приятная, начала Толика немного утомлять. Он был не такой уж и старый, но периодически чувствовал себя пожилым ворчливым хером. Ему были чужды Тик-токи и подобные штуки, хотя, казалось бы, сам кто бы то ни было велел. В биографии Толика были видео на ютубе, как придаток к журналу «Независимый Гусь», который он делал с двумя друзьями в стародавние времена. Но это же совершенно другое. Там был сценарий, постановка, монтаж. Выражение собственного мнения, в конце концов. Далеко не просто кривлянья. Единственное схожее, наверное, что Толик мог найти с Тик-токерами это невероятное желание потешить собственное эго. Пощекотать мозжечок, так сказать. К сожалению, на своих творческих потугах Толик никогда толком не зарабатывал. Статьи для журналов «Табрис» и «КиноПипл» приносили относительные копейки и были, очевидно, подработкой. «Независимый Гусь» же был невероятно любимым хобби, приносящим истинное наслаждение. Но работа у Толика тогда была другая. Если лирический герой «Макулатуры» не мог понять, кто он – кассир в «Красном Кубе» или продавец в «Остине», то Анатолий в те годы точно знал, что он – управляющий в том самом «Красном Кубе». И эта работа ему тоже нравилась, ведь он мог вообще не трезветь.

– А кто это у тебя набит? – Грек вклинился в его, Толика, мысли и сразу же щедро отпил из бокала, поставив который сделал смачное, полное удовольствия «А-а-а-а!».

– Смотря где. Вот это? Это Афоня из фильма «Афоня». – глядя на недоумённое лицо Грека, Анатолий пояснил. – Один из моих любимых фильмов. Данелия снял. Очень сложно-сочинённая картина из комедии аккуратно переходящая в жесточайшую личностную драму. У меня почти все татухи связаны либо с кинематографом, либо с литературой. Вот смотри, на правой руке Бердмен, Скотт Пиллигрим, Хранители, Гомер Симпсон и Майкл Фассбендер.

– Забавно. И много у тебя их? – Толик обрадовался, что Грек не стал демонстрировать свои тату. Часть он видел, и такой стиль не понимал. Словно был... Словно был ворчливым старым хером. Опасная бритва, «Беги со мной или от меня» – вот это вот всё. Каждому своё.

¹² Вполне разумный вопрос. Найти такую работу в поселке, где платили бы стабильные тридцать тысяч в месяц – та еще задача.

– Да почти весь забит. Вот это, на шее, значок из аниме «Берсерк» и тотем из «Начала» Нолана. Сзади вот, смотри, – Толик повернулся и немного отодвинул футболку – смесь лого Дэдпула и Ред Хот Чили Пепперс, «Ред Хот Чимичанга». На спине Хантер Томпсон и Даг Стенхоуп. На рёбрах Дэдпул и Черепашки-ниндзя. На груди «В – Значит Вендетта» и Дружище Христос.

– Дружище Христос?

– Зацени. – Толик отодвинул горло футболки, показывая тату. Грек засмеялся, подавившись пивом.

– Обалдеть! Да ты больной!

– Не исключено. Вообще, это из фильма «Догма» Кевина Смита. Посмотри обязательно. Кайфанешь.

– А про что?

– Помнишь песню «Дедди» группы Корн? – Грек кивнул. – Вот совсем о другом.

– С работой не бывает проблем из-за татух? – отсмеявшись спросил собеседник Толика.

– Да я как-то предпочитаю не работать в компаниях, которые живут в девяносто шестом году.

Грек снова согласно кивнул.

– А с гопотой? Пизды тут ещё не получал?

– Один недавно пытался докопаться. – Толик сделал последний глоток и поставил пустой бокал. – За татуировки как раз. Но больше всего его не устраивала серёжка. Я наезда про корабль и пирата не слышал уже лет десять. – Грек опять засмеялся. – Но я его размотал кое-как. Я же бухой был. К тому же у меня чит-коды.

– Это какие?

– Я, скажем так, забитый школьный лох. Родители каждый год переезжали, и я постоянно был новеньким в школе. А что делают с новенькими? Пиздят. Дети – зверьё. Но самое крутое то, что у меня эпилепсия. И каждый раз, представляя меня классу, каждый учитель считал своим долгом объявить всем, положив руку мне на плечо, что вот, мол, это Толик. У него эпилепсия, так что поаккуратнее с мальчиком. Они вот реально не понимали, что этим своим миротворческим и гуманным жестом превращали меня в Колина Фаррела из «Сорвиголовы». Помнишь, у него там на лбу мишень? Так что умножь пиздюля на два. Только в седьмом, кажется, классе я сообразил, что делать. Как только начались первые тычки и плевки на рюкзак, я вызвал на «стрелу» главного заводилу. Не помню точно, Женя вроде. Он, конечно, здоровый был, но явно по ебалу никогда не получал. И все в том классе чуть ли не пердёж его нюхали. Он из богатой семьи, постоянно водил избранных в боулинг, чипсы покупал, газировку. Вот. Пошли мы, значит, на пустырь. Вижу, он тихонько так, про себя, но очкует. Это же «стрелка». Толпой лоха эпилепсика отмудохать уже не получится, нужно драться самому. А тут его полномочия как бы и всё. Я его секунд за тридцать отхерачил нормально так. Не могу сказать, что после этого со мной прям дружили, но и не трогал никто. Я, спустя годы только, понял, в чём дело и как так вышло. У него была вот эта мешающая мысль, что если ты ударишь, то тебя ударят сильнее. А мне было похуй на удары, меня же пиздили постоянно. У меня, можно сказать, завышенный болевой порог. Такая вот суперсила.

Распрощавшись с Греком, Толик поплёлся домой. Заскочив по дороге в круглосуточный и взяв пива, разумеется.

2011 год

С Гномом Толика познакомила Кот, вероятно, самая лучшая девушка из тех, с кем он когда-либо ходил, держась за ручки. И к тому же эти отношения оказались самыми долгими в жизни Толика и продолжались шесть не всегда чудесных лет. Кот показала Толику невероятный мир путешествий. В свои двадцать семь лет она уже успела повидать мир. И когда, лёжа в кровати, Кот предложила Толику, двадцати двух лет от роду на тот момент, сделать заграничную поездку в Европу, тот, совершенно не задумываясь, согласился.

Гном же был её, Кота, лучшим другом. Гномом его прозвали по причине высокого роста и болезненной худобы, что логично. До отношений с Котом Толик с Гномом не шибко ладил. Как оказалось позже, Гном его вообще терпеть не мог.

Забавно, что первое время Кот ревностно скрывала от всех отношения с Толиком, что очень его расстраивало. Но он относился к этому нюансу с пониманием. Кот была красива. Миниатюрна. Последнее особенно шло ей, ведь Кот, помимо прочего, была очень серьёзной девушкой, директором медиамаркета с образованием преподавателя английского языка. И обладала репутацией человека, которому не до этой вашей детской хуйни.

А Толик в то время той самой детской хуйней и являлся. Тапки Адио, широкие чёрные джинсы с ярким блестящим тасманским дьяволом из мультиков, огромная белая футболка с Розовой Пантерой и, внимание, стразами и кепка с прямым козырьком. Да, Толик люто рэповал и, что не добавляло плюсов в копилку «Солидного Парня», сочинял и записывал свой рэп. Если он был не на работе, то присутствовала обязательная банка Ягуара в руке.

Но за этим всем Кот увидела заботливого, довольно умного и периодически смешного парня. За ширмой долбоёба скрывался человек, который мало кому открывался. И Кот попала в это «Мало Кому». А прикид легко объяснялся тем, что для Толика было важно выделиться, показать, что он не такой, как все. Если большинство дрожит в кровати перед сном или в туалете на работе, Толик занимался онанизмом постоянно. Метафорически выражаясь, конечно.

В какой-то момент Гном пригласил Кота на свой день рождения. И она, решив, что пора, сказала, что будет со своим парнем.

- Так это же здорово! Я его знаю?
- Да. Это Толик Маренский.
- Блять.

По дороге Кот рассказала Толику примерное содержание дальнейшего диалога. Особенно Толику понравилось выражение «я даже пусти его в свой дом».

– Я всё понимаю, но очень тебя прошу, не выёбывайся сильно, как ты обычно делаешь на людях. Пусть он и его девушка узнают тебя с той стороны, с которой знаю я. Хорошо?

- Да, Котьяра. Конечно. Я правда постараюсь.

Попытки Толика вести себя адекватно были успешны настолько, что около трёх часов ночи, после долгих разговоров о кино, литературе и комиксах, Гном и Толик оказались сидящими под подъездом. Разумеется, максимально нетрезвыми и чуть ли не целующимися. Метафорически выражаясь, конечно.

- Вот, Толик, ты о чём мечтаешь?

Толик взял протянутую ему полторашку «Майкопского». Тёплое пиво, даже приличное, это всё равно тёплое пиво. Но Толик изрядно напился и поэтому особого отвращения уже не испытывал. Особенно в такой компании.

- Я бы очень хотел сделать журнал. Я хочу и умею писать.
- Ну... Так давай сделаем.

Несмотря на то что это полностью противоречит законам природы, а именно статье о пьяных разговорах, обещаниях и последствиях, в которой прямо говорится, что подобные обещания не имеют юридической силы и даже за базар подтянуть будет не по-пацански, несмотря на это, журнал «Независимый Гусь» именно так и появился.

Он просуществовал чуть менее четырёх лет и позволил Толику по-настоящему кайфовать от собственных деяний. Публикации рассказов, многочисленные интервью с людьми, рядом с которыми он и не думал оказаться, прогоны материалов, разработка дальнейших планов по развитию – всё это было, как сказал бы Хантер Томпсон, лучше, чем секс. Толик понимал, зачем живёт, всё имело смысл и он частенько чувствовал себя действительно счастливым. В самом начале, когда готовился первый номер журнала, Толик работал директором медиамаркета, писал статьи для сети супермаркетов. Они с Котом собирали деньги на поездку в Европу, готовились к ней. Засыпая в две тысячи одиннадцатом году, Толик улыбался. Если, конечно, помнил, как добрался от бара до кровати.

Октябрь 2022 года

Проводя день за днём в пивняке, наливая пиво и раскладывая по пластиковым контейнерам сушёную рыбу, Толик понял, что у него довольно много свободного времени. С самого приезда в посёлок у Толика были небольшие потуги творчества, которые реализовывались в монтирование клипов с Терри и парочку небольших текстов. Но после разгрузки пары газелей, к примеру, сил на серьёзную писанину не оставалось. Теперь они были. И он хотел писать. Толик начал думать, как это желание воплотить в жизнь. Ноутбука у него не было. Телефон постоянно тормозил, и работать на нём было совершенно невозможно. Посмотрев примерные цены на необходимые устройства, Толик прикинул, что для того, чтобы начать роман, о котором он давно мечтал, но вечно находил отмазки, ему нужно примерно двадцать тысяч рублей. На данный момент у него было двести рублей, сто сорок из которых уйдут на сигареты. Из восемнадцати, что он будет зарабатывать тут в пивняке, шесть тысяч будет улетать на кредиты. В теории, если подзатынуть с бухлом...

– Доброго вечера! Что для вас налить?

– Привет, Толик! Две двушки бархатного, пожалуйста. Сухарики со шкварками есть?

Вставить бутылку, закрепить ручку, пустить газ, открыть кран.

– Эм, дядь Мить, как бы нет, но да. Мы их переименовали. Вон они, видите, которые «горчица и бекон».

– А что, шкварки уже не актуальны? – засмеялся дядя Митя в октябре две тысячи двадцать второго года. Когда весь мир стоит на краю, глядя вниз, в чёртово пекло.

– Я думаю, данный маркетинговый ход не стоит объяснять. – Толик улыбнулся, закручивая кран, сбивая пену и закрывая крышку.

Дверь открылась, и в пивняк, словно Сатана, зашла жена дяди Мити, чем-то отдалённо напоминающего Остапа Бендера в пожилом возрасте. Сама же дама выглядела недовольной. Но это было привычное, словно бы обыденное для данного человека недовольство.

– Митя!

– Что?

– Митя... – интонация была похожа на ту, которой общаются с кошками, периодически и отчаянно шкодящими.

– Да не пил я. – Дядя Митя дыхнул жене, тоже не очень юной, в лицо. – Хотя повод имеется! – он достал из кармана небольшую записную книжку и, послушав палец, долистал до нужной страницы. – Вот! День работников сельского хозяйства впустую прошёл! А это, – Митя указал на бутылки с пивом – я Эдику беру. Он же не ходит. Отнесу ему сейчас и приду домой. «Сватов» посмотрим.

Мужчина расплатился, и милейшая семейная пара покинула пивняк, оставив после себя едва уловимый, но такой ностальгический аромат. Толик не мог понять аромат чего, но он ему нравился.

Процедура закрытия пивняка была не менее монотонна, чем сам рабочий процесс. Пересчёт денежных средств, мытьё кранов, мытьё накопителя для пролитого пива, мытьё полов за стойкой, мытьё тряпок¹³, мытьё полов в зале и, разумеется, повторный пересчёт денежных средств, ведь Толик – параноик. Налить две по ноль пять, выключить свет, выйти, закрыть дверь на ключ. Подёргать дверь. Закурить, глотнуть пива. Пойти домой.

Звонок от Дениса и, разумеется, вопрос «как сам?» вновь позволили Толику вывалить на друга все свои переживания и идеи касательно своего возвращения в стан пишущих людей.

¹³ Такое нововведение придумал Толик.

– И самое обидное, что накопить у меня получится только месяца за три. Этот телефон, который у меня сейчас, не потянет клавиатуру. Да и тупит он сильно. А писать хочется уже сейчас.

Денис несколько секунд молчал. Толик через десятки километров дорог, степей и посёлков почувствовал, как друг закрыл своё лицо ладонью. Денис вздохнул и чуть слышно прошептал «ох, блять».

– Ты долбоёб. Толик, тебе нужны ручка и бумага. Ты не хочешь писать. Ты хочешь пиздеть о том, как ты хочешь писать. У тебя нихуя не получится, потому что у тебя потребность фантазировать, а не делать. Знаешь, что будет, когда я сделаю себе ебучий рабочий стол? Отзовирую его, замучу ремонт, и всё будет заебись? Я буду дрочить на ортопедический стул, блять! Ортопедический стул, Толик! Ведь мне будет так его не хватать! Потому что очень вредно сидеть в позе «девяносто градусов». И из-за этого я не смогу писать, ведь для этого придётся сидеть так по несколько часов в день. Возьми ручку и напиши мне хотя бы тысячу слов, мудака.

Толик, понятное дело, злился. Но не на Дениса. И не потому, что тот, как обычно, садистски, издевательски прав. Толя злился на себя. Всё на самом деле было очень просто. Ты либо хочешь, либо нет. У Толика давно не было возможности/желания заниматься творчеством. Сейчас, после всего случившегося в его, Толика, жизни появился шанс обернуть всё в свою пользу и исполнить мечту. Исполнить, твою мать, мечту и написать сраный роман. Но даже в такой ситуации сэр Анатолий Маренский нашёл отмазку, чтобы не делать того, что может сделать его счастливым, вновь вернуть смысл существованию. Денис прав, невзгоды и крах всей его прошлой жизни дали ему, быть может, в аренду ебучий рабочий стол из красного дерева. Но Анатолий не обрадовался. Нет, он продолжал ныть, ведь у него не было ортопедического стула. А потом, вероятно, камнем преткновения будет печатная машинка с очень мягким ходом клавиш. И так до бесконечности.

Придя домой Толик сразу, не раздеваясь, полез в шкаф, где у мамы хранились богатства, собранные за десятилетия. Открытки, колпачки от ручек, стержни от ручек, исписанные школьные тетради, какие-то баночки, конверты для денег (увы, без денег) и тому подобные вещи под грифом «а вдруг пригодится». Среди кучи тетрадей Толик нашёл одну почти новую. Вырвал исписанные листы, мимоходом узнав почерк сестры. Из пустой ручки и стержня собрал полноценное орудие труда. Ебучий рабочий стол готов.

Мама, которая не могла заснуть, пока Толик не придёт с работы, начала тихонько похрапывать, поэтому обладатель всего, что ему нужно для дела всей жизни, очень осторожно, стараясь не шуметь, подогрел еды перед сном.

Потому что когда лев голоден, он ест.

2013 год

После ухода из сети медиамаркетов Толик некоторое время не мог найти работу в управляющей должности. «Независимый Гусь» процветал, что очень радовало. Но «Независимый Гусь» не приносил дохода, если не считать халявного пива, что радовало уже не так сильно. Низкооплачиваемые статьи в других изданиях сильно погоду не делали. Поэтому Толик устроился продавцом в магазин брендовой одежды «ле Крокодайл». Оказалось, что если ты был директором в магазине, торгующем дисками с играми, фильмами и музыкой, пусть и большом по площади, с солидным штатом в подчинении, то это совершенно ничего не значит для дальнейшего трудоустройства. Запись в трудовой книге об этом подвиге карьеры и ударничества по степени полезности вплотную приблизился к диплому журфака КубГУ. Так что устроился Толик продавцом. Так сказать, обнулился в статусе. О том, насколько «ле Крокодайл» оказались пафосными чепушилами, можно судить по диалогу, который случился у Толика с директором торговой точки день примерно на третий.

– Кирилл, а ты можешь передать мне вон ту коробку?

– Ну, во-первых, не «ты», а «Вы». Я же здесь не какой-то там...

С тех пор работа в «ле Крокодайл» у Толика как-то не заладилась. Разумеется, он отлично продавал, но это было по привычке. Не ради компании или, например, удовольствия мужика, который хочет, чтобы в тридцать лет его называли на «Вы». Каждый ли раз, когда он слышит «Вы» в свой адрес, у него привстаёт? Понятное дело, всё можно спихнуть на корпоративную этику. Но, видя самодовольную рожу Кирилла, Толик придерживался мнения, что дело не в этом.

Работа в «ле Крокодайл» угнетала Толика. Приходя с работы после смены, он не шёл к Коту обниматься. Он шёл за бокалом для пива, которого обычно брал по две – три полторашки на вечер. И писал. Писал Толик много. Так делал это Толик преимущественно пьяным, тексты получались с огоньком. По непонятным для Толика причинам Кот несколько охладела к нему¹⁴. Пивные сеансы были ежевечерними, практически без исключений. Сеансы же графомании бывали не всегда. Иногда Кот наблюдала, как Толик, заливаясь пивом, смотрел на ноутбук своих любимых комиков: Дага Стенхоупа, Дилана Морана, Стюарта Ли и им подобных. Дага он даже набил себе на спине. Кот любила Толика. Любила искренне. Но каждый раз, когда он уходил в запой, до отвращения оставалось совсем чуть-чуть.

Разумеется, хорошие и замечательные моменты тоже были. И в довольно больших количествах. Кот с огромным удовольствием занималась фотографией для «Независимого Гуся». Они с Толей часто ходили в кино. Причём поход в компании друзей или вдвоём дарили совершенно разные эмоции. Сборы у Кота и Толика дома всегда были весёлыми. И запоминающимися для людей, оказавшихся на такой тусовке впервые. Круг персонажей, которых Толик и Кот собирали вокруг себя, своей пары, состоял почти полностью из очень оригинальных личностей. Начитанных, умных, с витиеватой речью и способных подхватить любую беседу. Их попойки, преимущественно пивные, могли состоять из обсуждений Довлатова, Солженицына и картин Эдгара Райта и совершенно естественным образом перейти в рассказ о том, как двое ребят вышли из бара и один из них, облокотившись на дерево, начал блевать. Второму от такого великолепия стало плохо, так что тошнить начало и его. Первый, поняв причину тошноты второго, начал смеяться, причём ещё и плача от напряжения и продолжая извергать остатки пива из организма. Оба стоят, плачут, блюют и смеются. Как-то так. Как любил называть Толик эту

¹⁴ Если бы у меня сейчас была возможность оказаться около «Толика» тех лет, то я бы дал ему по роже. От всей души. Как и все читатели, надеюсь.

компанию, «подзаборная элита». К ней же себя причислял и он сам. С нескрываемым удовольствием.

Помимо вышеперечисленного, Толик продолжал быть внимательным и заботливым. Поездка в Европу, уже вторая, прошла отлично и весьма романтично.

Но когда Толик уходил в себя, в свои размышления и, как следствие, в запой, терпеть его становилось почти невозможно. Почти.

Толик считал, что он умён и был прав. Он считал что может, а значит, должен изменить мир. И очень ошибался. Это его и съедало. Появись у него свободная минута, он сразу же накидывался на свою персону, в собственной голове перемалывая себе все кости. Кот считала, что то рвение, что Толик тратит на самокопание, можно было бы использовать более продуктивно. И если бы он это понял, то, возможно, его метафорическая революция всё-таки состоялась бы.

Продержавшись около девяти месяцев в «ле Крокодайл» и так и не дождавшись обещанного при устройстве повышения, Толик ушёл в соседний магазин. Опять же продавцом. Но там хотя бы коллектив был хороший.

В то же время случилось неожиданное событие, хорошенько встряхнувшее и взбодрившее Толика. У редакции «Независимого Гуся» захотели взять интервью. Забавно, но это было уже второе интервью, предложенное ребятам. Первое ещё до выхода дебютного номера собирались провести журналисты издания «Собака КРД». Ещё бы. Некие неизвестные никому пацаны лезут в рынок, строят из себя журналистику будущего, кривляются и задают вопросы о Бэтмене и Супермене¹⁵ всем подряд. Так что интервью было согласовано. Толик почувствовал себя важным и сильным, что очень радовало Кота. В моменты, когда Толик начинал верить в себя, он источал эту уверенность, что было очень сексуально. Однако чуть позже первый номер «Независимого Гуся» всё-таки увидел свет. Со всеми своими запрещёнными темами и нецензурной бранью. И с интервью, к примеру, с горячо любимой Толиком группой «Красен Глаз». У данной группы имеется песня про некую маму, которой девятнадцать лет. И она в первый раз делает минет¹⁶. Выход первого номера привёл к тому, что «Собака КРД» словно молча цитируя строчку «СБПЧ» и Борецкого «Как же, блять, ебать, культура» благополучно с интервью слились. Что, как ни парадоксально, совершенно не расстроило Толика. Ведь если глянцево издание решило, что «Независимый Гусь» слишком неформатный для него, значит, Толик и его друзья все делают правильно. Возможно, это был первый, пусть совсем крохотный, шаг к той самой метафорической революции.

Если перефразировать, то шла бы та собака на хуй.

В этот же раз интервью состоялось. Правда, так никогда и не было опубликовано¹⁷. Парень, пришедший его проводить, очевидно, не был готов к эпатажному трио в лице редакции «Независимого Гуся».

– Ты, как я понимаю, еще на журфаке учишься?

– Да. На третьем курсе.

– Ну, как закончишь и заберёшь диплом, знай, в ОЗ молле очень много новых магазинов и везде требуется продавец-консультант.

Немного смутившись, парень начал задавать свои вопросы. Толика и Гнома в ответах знатно понесло, ведь это реальная возможность поменяться ролью, высказаться, а не придумывать вопросы самим. Был поднят вопрос современной журналистики. Толик обстоятельно ругал современное образование, которое, по его мнению, старательно вбивает студентам в голову шаблон, убивая всякий талант. Толик пояснил, почему никогда не редактирует свои тексты, говоря о том, что журналистика – это здесь и сейчас. Править собственные мысли

¹⁵ Там дело еще в рекламной компании было. Никто из нас не был маркетологом. Поэтому и вышло оригинально и свежо.

¹⁶ По моему личному мнению, это лучшая шутка про мамаш в истории шуток про мамаш.

¹⁷ Над этим мы тоже, в свое время, поржали.

по прошествии времени сродни ночным озарениям, когда понимаешь, что тогда, в некоем споре три года назад, нужно было ответить иначе. Гном много рассуждал о том, что сейчас у всех нас, у молодёжи очень много возможностей для творческой реализации, для заявления миру о себе. О том, насколько случайно и, разумеется, по пьяни появился «Независимый Гусь». Вскользь была затронута тема того, что на вторую годовщину журнала будет выпущена статья «Я Сплю С Гением», в которой планировалось собрать интервью с девушками трёх создателей журнала.

Скорее всего, для юного журналиста, проводящего интервью, серьёзно добавляло сюрреализма в ситуацию то, что встреча проходила у Кота и Толика дома. Убранство этого жилища представляло собой смесь вкусов и увлечений Кота, которая жила в нём с рождения, и мимолётными штрихами присутствия Толика. Этими достаточно жирными штрихами были фигурки персонажей комиксов и фильмов, привезённые из Европы, полки с книгами комиксов и пустые полторашки из-под пива. В сочетании с коллекцией фотоаппаратов, огромным количеством книг и четырьмя представителями семейства кошачьих, обстановка в доме давала понять – тут живут яростные задроты.

Парнишка ушёл, оставив после себя для Толика отличное настроение. В таком состоянии Толик всегда спешил поделиться им с близкими и особенно с любимой. Последующий поход в любимый бар, прогулки по ночному городу, кроватный просмотр «Как я встретил вашу маму» сопровождавшийся обнимашками, поцелуями в щеку, поцелуями в губы. В её, Кота, очаровательные губы. И касаниями её столь милой сердцу Толика попки. И взаимными влюблёнными взглядами.

Засыпая, Толик обнимал любовь всей своей жизни. Он верил в это.

А ещё Толик верил в себя.

Октябрь 2022

Закончив все дела по открытию пивняка, перепроверив кассу и, разумеется, покулив, Толик сел за столик, находящийся в зале и, открыв тетрадку, разлинованную в клеточку, начал писать свой дебютный роман. По обыкновению, слова появлялись будто сами собой. Толик выступал, скорее, в качестве посредника. Буквально через час Толик по-настоящему понял, что имел в виду Стивен Кинг, обложка «Мёртвой зоны» которого красовалась на правом бедре Анатолия. Во время одного из выступлений перед выпускниками некоего института Стивен дал совет начинающим писателям: «Если вы можете не писать, не пишите»¹⁸. Толик не писать, видимо, не мог. И всё бессилие, вся ненависть к себе, преследующие его последние пару лет, очевидно, были связаны с тем, что он не давал волю словам, что роились у него в голове.

Писал Толик быстро. Исписав первые четыре тетрадных листа и уже откровенно улыбаясь результату, он вспомнил случай десятилетней давности. Парнишка, что брал интервью у редакции «Независимого Гуся», позже написал Гному с предложением о работе. Гном уточнил, почему подобное предложение не поступило Толику? На этот вопрос парень-журналист ответил: «У меня сложилось впечатление, что Анатолий презирает ровные и проработанные тексты». Толик тогда эту фразу даже как статус в ВК поставил, так гордился.

Так продолжалось пару дней. Толик работал, а в свободное время садился за столик и писал. Закрывался, шёл домой.

Повторить.

Однажды, идя домой по тёмному посёлку в сопровождении местной стаи собак, Толик принял решение. Даже не так. Толик принял Решение. Он не просто так прошёл через все эти веселые приключения. Через развод. Через потерю друзей, теперь твердивших, какая Солнышко крутая и какое Толик чмо. Не просто так три дня жил на улице в культурной столице. Инсульт, биполярное расстройство и возвращение эпилепсии, переезд в Ильский. Всё это вело его к точке, в которой он оказался сейчас. Толик решил забить на переезд обратно в Краснодар, а все заработанные деньги откладывать на издание книги, которую начал писать. Толик решил, что на данный момент целью своей жизни сделает исполнение мечты. И он понимал, что это будет долгий путь.

Улыбаясь, он шёл домой, попивая пиво из пластиковой бутылки, светя телефоном на дорогу, чтобы не наступить в яму или на собаку. И Толик был совершенно спокоен, ведь терять ему было нечего.

Наливая третью полторашку красного эля Греку, Толик кратко рассказывал ему о причинах развода.

– Мда... Ну она, конечно, сука ебаная!

– Не говори так, она не сука ебаная. Просто у неё проблемы.

– Да, да... Проблемы с тем, что она сука ебаная!

Толика передёрнуло. Этот диалог показался ему очень знакомым.

– Ты чего завис? – спросил Грек, заходящий теперь практически ежедневно. Взять пива и поговорить. Пивняк же.

– Не знаю, видимо, Дежавю поймал. По поводу Солнышка. Ты учитывай, что она на двенадцать лет меня младше. Ей такие проблемы нахер не нужны.

– Это какие?

– Финансовые. Да и я бухаю как не в себя.

¹⁸ Толик действительно считал, что эти слова принадлежат Стивену Кингу. На самом деле данную мысль озвучил Антон Павлович Чехов. Давайте Толика поймем и простим.

– А когда вы начинали встречаться, ты бухал?

– Конечно. Я с четырнадцати лет лью. Дело же не в этом...

– А вот и в этом. Она знала про бухло, и её устраивало всё. А вот хуйня с работой – это да. Но она же согласилась за тебя выйти, верно? Тогда как же «И в Горе и в Радости»? Нельзя так, когда, типа, всё хорошо – я его люблю. Начались проблемы и стало не очень – я его не люблю, он бухает. Мне не нужен муж-алкоголик. Я тут могу выпить?

– Да пей, конечно. Камеры не работают. По этому поводу... По поводу работы... Она говорила, что я, по её мнению, делаю недостаточно для того, чтобы всё наладить.

– А, ну логично. Это же она в Питер полетела, чтобы всё наладить. Золотой человек.

Толик понимал, что Грек отчасти прав. Но тут был ещё один нюанс.

– Тот пидор, у которого я жил первые дни в Питере. Когда он свинтил обратно в Краснодар, сказал Солнышку, что я, прилетев, только бухал и ничего не делал. Чилил, одним словом.

– Это правда? – Грек на секунду задумался. – А, это тот твой лучший друг, который её выебал потом?

Толик поморщился.

«Ты не представляешь, что там было»

– Да, тот самый. И нет, неправда. Совершенно неправда. Слушай, давай сменим тему. Я только в себя приходить начал.

Грек посмотрел на банку, стоящую на стойке около Толика. На ней была надпись. А на дне немного мелочи.

– На издание книги этого парня. – прочёл он – Ты книгу начал писать что ли? И о чём?

– Начал, да. Я вижу это чем-то вроде смеси Буковски, Марка Миллара и Брета Истона Эллиса, если тебе это что-то скажет. Но не думаю, что мой талант соизмерим, конечно. Если он вообще есть. Это так, пример просто.

– Нихрена мне это не говорит, сам же понимаешь. А название придумал?

– Да. Я хочу написать роман с большим количеством отсылок к современному искусству. Вставить цитаты, иногда прямые, как свая железная. Из кино, например. Немного сюрра, немного юмора.

– Так, а название какое будет?

– Пивняк №42.

Так как этот пивняк в некотором смысле дал Толику ответ на вопрос «О жизни, Вселенной и вообще».

Проснувшись, Толик поцеловал Терри, ещё сладко дрыхнувшего. Спал Терри, как и положено избалованному и горячо любимому пёсику, в обнимку с хозяином, головой на подушке и укрытый одеялком. Завершив утренние туалетные процедуры, Толик полез на чердак. На затхлом, пыльном и довольно уютном чердаке, напоминавшем декорации для экранизаций книг Роберта Стайна, хранились вещи, кои Толик успел забрать у почти бывшей жены по приезду в Краснодар. Это были единственные десять минут, что они виделись после вылета в Питер за лучшей жизнью. Скарб состоял из одной коробки, в которой было только самое необходимое: тёплые вещи, пара рубашек и что-то ещё в таком духе. Книжки, фигурки, комиксы, мебель – всё это временно хранилось у двух бывших друзей Толика, к которым переехала Солнышко.

Толика интересовала куртка, так как по ночам ходить в свитере (разумеется, с Дэдпулом) и толстовке было уже слишком героическим. Искомое отыскалось быстро, и Толик решил осмотреться, покопаться в старых вещах, что неизменно переезжали на чердак со временем. Тут был телевизор с кинескопом. Толстенный. Сколько в детстве Толик с братом не играли на нём в «Денди» кинескоп посадить так и не удалось. Чугунный внушительный утюг, прожаривший настолько, что, казалось, засыпь в него угли и он моментально рассыпется. Куча

книг Сидни Шелдона. Коллекция энциклопедий «Я познаю мир». Зелёные схемы-пластинки от картриджей для «Денди». Ведро, само собой, дырявые. Пришедшие в негодность топоры и лопаты. «Ещё немного и сюда перенесли бы меня» с улыбкой подумал Анатолий Маренский, который вновь начал писать и теперь Всё Хорошо.

Коврик, Толик не мог вспомнить его название, но состоящий из кругляшков с шипами и плотной плёнки был брошен к двери. Надо попробовать, каково это – лежать на нём. Железные дедушкины гантели туда же. Времени полно, чего бы не подкачаться.

Через примерно полчаса Толик начал спускать всё, что решил прихватить с собой. Коврик массажный, гантели, эспандер резиновый, два циркониевых браслета, советский самоучитель по рукопашному бою, телогрейка деда, грелка резиновая розовая, одна случайная книга Сидни Шелдона (поржать). Всё это великолепие заняло ещё некоторую часть комнаты Толика. Но что уж поделать. Пока Терри тихонько похрюкивал во сне, Толик постелил рядом с пёселем коврик и в одних трусах улёгся на пластиковые шипы. Укрылся одеялом. Взял читалку с Пратчетом и начал снова засыпать. Выходной же. Отработав шестнадцать дней, можно и отдохнуть.

Снилась Толику какая-то ахинея. Некие штуки, похожие на молекулы, летали на голубом фоне, меняясь местами, расщепляясь и вообще ведя себя самым неподобающим образом. Напоминало вступительные титры кинокартин начала нулевых годов. Мама, когда Толик проснулся, сказала, что он опять стонал и дёргался во сне.

– Ты пьёшь свои таблетки?

– Да, конечно. Не забываю, не переживай. У меня нет желания опять свалиться с инсультом. Но могу заметить, что, проспав вот сейчас эти пару часов, чувствую себя просто отлично. Полон сил и энергии. – сказал Толик, подходя к холодильнику. – Пожру, пожалуй, ещё.

– Ну, ты хоть кушать нормально начал. Меня это очень радует. Толь, мы к тёте Марине едем, у неё день рождения сегодня. Ты ведь выходной? Поехали с нами?

Толик поморщился. Он не особенно любил праздники. Все эти сборища родственников за столом, «неожиданные» подарки постельного белья и нелепые тосты в стиле «щастияздоровия» вгоняли Толика в тоску с самого детства. И мама об этом знала. Он и свой день рождения не всегда отмечал, частенько на эту дату меняясь сменами, чтобы быть на работе.

– Да поняла я. Не любишь ты такое. Ты и свой день рождения не всегда отмечаешь.

– Не всегда. – подтвердил Толик, накладывая салат с рисом и сайрой.

10 июля 2021 года

Два месяца до свадьбы. Вокруг все друзья. Он в любимом баре с бутылочкой любимой «Атомной прачечной». Но самое главное, он обнимает Солнышко, которую любит до безумия. Невероятная теплота и радость до сих пор, хотя они вместе уже два года, пронзали его каждый раз, как их взгляды встречались. Терри, любимец местной, как и любой другой публики, тискался с постоянниками бара, щеголяя искренней улыбкой и очень умным, но детским взглядом.

Сегодня Толику Маренскому исполнилось тридцать два года. Он наслаждается жизнью и уверен, что дальше будет только лучше.

Случайно в «Рейл» заглянули Кот и её нынешний парень. Они с Толиком хорошо, но редко общались, так что никакой неловкости или подобного не было. Кот обняла Толика и даже поцеловала в щеку. Солнышко была не против. Она знала, что этот парень только её. Все, кто был в баре в этот солнечный день¹⁹, являлись либо друзьями Толика, либо приятелями, ведь это был «их» с Солнышком бар. Один из владельцев «Рейла» даже подарил Толику бутылку «Прачечной» в честь праздника, что невероятно растрогало его. Как обычно, в этой компании нёсся караван историй. Одна интереснее, смешнее и остроумнее другой. Солнышко пропала на пару минут и вернулась с небольшой коробочкой. Вручила её Толику и как-то особенно озорно улыбнулась. Он открыл коробку, рассмеялся и чуть не расплакался²⁰. Внутри был маленький торт. Вместо цветочков и рюшечек, на нём красовалась надпись, полностью копирующая татуировку Толика на левой части живота. Гласила надпись: «Взял и прожил жизнь впустую. Не зассал». Этот торт моментально вошёл в список «Такого для меня никто не делал». Список этот хранился у Толика в голове, и большинство пунктов имело приписку «Солнышко».

Разумеется, все напились. Разумеется, туса перенеслась домой к Толику и Солнышку. Разумеется, все няшкались с Терри. Разумеется, Толик целовал Солнышко. А Солнышко Толика. Разумеется, Толик был счастлив.

Разумеется, Толик не знал, что довольно скоро всё пойдёт по пизде.

¹⁹ О, литература поперла.

²⁰ Не как в истории про двух парней у дерева.

10 июля 2022 года

Четыре месяца назад было принято решение о разводе. Вокруг куча стеклянных бутылок из-под Волковской ИПА. Он в доме, где нельзя даже нормально посрать, предварительно не налив ведра воды для слива. Но самое главное, он только что очнулся после очередного приступа эпилепсии, которая заебала его до безумия. За месяц, прошедший с момента возвращения в Краснодар, тазом накрылись три стажировки. Одна из-за сокращения штата²¹ и две из-за обмороков, сопровождавшихся жутким адским нижним брейком. Терри сидел рядом и смотрел на хозяина. Терри был рад, что хозяин забрал его, ведь Терри скучал.

Сегодня Толику Маренскому исполнилось тридцать три года, и он пошёл за пивом. Около магазина, где Толик в последнее время тарился Волковской ИПА²², сидел с пивком в руках его недавний приятель. Прохор был приятным собеседником. Довольно эрудированным и с чувством юмора, способным переварить шутки Толика. Ну и главное, конечно, что сблизило Прохора и Толика – они оба бухали. Толик дал понять приятелю, что сейчас закупится и подойдёт. Тот весело кивнул. Милейший человек.

Взяв пару бутылок, Толик вернулся и присел на бордюр рядом с Прохором. Закурил протянутую ему сигарету.

– Ого, Ява Турбо, ничего себе! – отметил Толик необычность выбора приятеля прокашлявшись.

– Да я не могу уже накуриться обычными. Решил вот попробовать красную Яву. Нормалды вполне. Чего-то ты поздно сегодня. Обычно, если приходишь, то в одиннадцать²³ как штык уже тут.

– Я опять грохнулся.

– Приступ в смысле? Ну да, логично, чего бы пивка не всосать.

Толик засмеялся. Что тут скажешь? Такие дела.

– А ты где валялся? Чего за царапины на роже?

– Толь, тут всё просто. Я не помню. Вчера мощно так надрался. Слушай, я спросить хотел. Ты же вроде рассказывал, что ходил на свидание с девочкой. А потом про это ничего не говорил.

– Не совсем это было свидание, прямо скажем. Она классная, мне очень понравилась. Но она дала понять, мол, чувак, как бы, вообще нет. Ну, я и отъехал. – Затычка. Глоток. Глоток. – А через пару дней после, разумеется, нажравшись, спросил у неё всё-таки почему? Она ответила, что посчитала, что эти отношения теоретические закончились бы полным пиздецом.

– Ну, слушай, учитывая твои истории, у бабы отличная интуиция! – оба засмеялись. – Ещё вопрос такой. Ты ж любишь всякую такую дичь комиксовую. Как думаешь, если бы был реально крутой русский супергерой, как бы его звали? Не всякие там Арсусы-Хуярсусы, а прям крутой.

Толик на мгновение задумался. Но по большому счёту идея лежала на поверхности.

– Я бы сделал явную отсылку на «Мордобой», который «Пипец», пояснив тем самым, что он надирает задницы. И добавил бы игру слов, косвенно говорящую о том, что он, герой этот, бухает.

– Не совсем понимаю, братан...

– Я бы назвал его «Синяк».

²¹ А что случилось?

²² По прежнему лучший заменитель великой «Прачки». Спасает в случае поджимающего бюджета.

²³ В те древние времена алкоголь позволялось продавать лишь с одиннадцати утра.

Разумеется, глоток. Разумеется, затяжка. Разумеется, поход за дополнительными бутылками. Разумеется, на следующий день Толика забрали в посёлок.

Разумеется, Толик не знал, что скоро его жизнь снова удивительным образом изменится.

Октябрь 2022 года

Внушительно покушав, Толик и Терри пошли гулять. Толик обещал пёселю прогулку в лес на выходном, и Терри, ясное дело, помнил это. Оба путешественника утеплились по погоде. Толик курткой, что достал с чердака, а Терри модным свитерочком с Человеком-пауком. Поводок Толик обвязал вокруг пояса. Он может и понадобится, но пока что довольный братан бегал рядом, ничем не скованный. Толик выдохнул пар. Зима близко.

Как уже упоминалось, Терри был счастлив переезду. Жизнь в посёлке существенно расширила его границы дозволенного. Бегай, где хочешь. Туалет повсюду, сэр. Местные псы, не сразу, но принявшие городского щёголя в свою тусовку.

До леса идти было минут сорок, и всё это время в голове у Толика, пребывающего в удивительно хорошем настроении, возникали ещё не написанные строки романа. Книга сочинялась каждую секунду, оставалось только перенести её чёрной гелевой ручкой на бумагу в клеточку.

И тут случилось непредвиденное. Из-за угла размеренно и статно вышли козы. Терри встрепенулся.

– Терри... Не надо... – Толик прекрасно понимал, что будет дальше. Пёсик посмотрел на хозяина, как бы говоря взглядом «Прости, братан, но это козы». И рванул, гавкая на ходу, в атаку. Он не кусал и не совершал никакого физического контакта с парнокопытными. Как пьяный, но добрый папа просто носился вокруг объекта внимания и орал.

– Простите, тётъ Люб. – Обратился к хозяйке коз подбежавший Толик, прицепляя к ошейнику Терри поводок. – Вы поздно сегодня. Уже же около одиннадцати утра.

– Да ничего страшного, – смеясь ответила Тётя Люба. – мои девочки уже этого шалопая знают, не боятся. Родственники сегодня приедут, вот я и заготовилась сильно. Про время даже забыла. Стол же накрыть нужно, самогон охладить.

– Дело понятное. Терри, пошли! Хорошего дня, тётъ Люб!

– И тебе, Толь.

Как только козы скрылись из виду, Терри вновь был освобождён от оков и отправился всё обнюхивать. Так, без дальнейших отвлекающих нюансов до леса и добрались. Пёс куда-то скрылся и по возвращении держал в пасти палку, как бы намекая.

– Ну, сегодня тебе не придётся себя развлекать самому. У меня полно сил и даже не болит ничего. Видишь, как советский коврик давал людям силы на заводах впахивать! – Толик взял палку и вытянул руку так, чтобы Терри видел. – Так что, мальчик, догоняй!

Поносившись как следует по лесу, Толик снял куртку и полез на дерево. Просто так. Захотелось ему. Карбкаясь, он чувствовал, как работают мышцы и как легко на душе. Оказавшись на верхушке, кажется, дуба, высотой метров в десять, он набрал полную грудь воздуха и басом проорал на весь лес: «Сила-а у меня-а-а!». Крик этот радостно поддержал лаем Терри, вполне согласный с озвученным фактом. Хотя «Хи-Мена» он, конечно же, не смотрел.

Выйдя из леса и направившись в сторону дома, друзья продолжали играть с палкой и развлекаться. Толик знал и помнил, что у него только один выходной и он хотел порадовать Терри. Сейчас это вновь будет получаться редко. Хорошо что мама и дети гуляют с ним подолгу. Около самого первого дома, находящегося чуть поодаль от лесной тропинки, стояла машина, довольно недешёвая²⁴. Около тачки сидел на корточках парень лет двадцати пяти, в спортивном костюме в клетку. После премьеры «Джентльменов» подобные стали популярнее, чем тату с Леджером в образе Джокера. Он, парень, не спеша, откручивал колесо. И в доме этом явно не жил.

²⁴ Я в автомобилях совершенный ноль. Пожалуйста, сами решите что за машина. Похожа на Миату из андерграунда.

– Слышь, друг, а ты машину не перепутал?

В обычное время Толик бы подобную картину молча обошёл стороной. Но не сегодня. Сегодня он в ударе, в драйве. Неудавшийся автомеханик оторвался от занятия и оценивающе посмотрел на Толика.

– Иди своей дорогой, путник. Это не твоё дело. – и принялся дальше откручивать колесо. В два часа дня!

– Пиздуй отсюда, долбоёб. Тут я цитатами разбрасываюсь.

– Чего?

Парень встал с инструментом в руках. Толик нащупал в кармане циркониевый браслет. Терри молча сидел и смотрел, что будет дальше.

А было вот что. Парень со своей кочергой бросился на Толика и нанёс удар. Толик резко отошёл в сторону, перехватил руку с орудием, дёрнул на себя и в то же время заехал кулаком с браслетом оппоненту в подбородок. Тот грохнулся в пыль, выронив железную штуковину, и немного отполз назад, держась за челюсть.

– «Джентльменов», значит, любишь? Ценитель, блять? А как тебе такое? – Толик словно в недоумении раскинул руки в стороны и произнёс, стоит отметить, с очень хорошо отыгранной интонацией Тренера. – Ребят, че-то ссаниной запахло! – он отодвинул ногой железяку и подошёл к противнику. – Мало Гая Ричи? Лови. Это, конечно, свободная страна. Но это частная территория. Пиздуй отсюда!

Парень быстро поднялся и пулей двинулся в сторону от автомобиля.

– Я тебя запомнил, мудака!

– Ну, охуеть теперь. – Толик поцеловал циркониевый браслет и положил в карман. – Пойдём домой, Терри.

Идя по посёлку, Толик размышлял о том, что он, оказывается, может сделать и что-то хорошее. Не только всё разрушать способен. Что не могло не радовать.

2017 год

Пул сразу покорила Толика своим лёгким, как казалось изначально, характером. Эдакий человек-праздник.

Познакомились они в ситуации, которую Толик часто вспоминал с теплом и улыбкой. Работая управляющим в «Красном Кубе», он отправился в любимый магазин комиксов, дабы приобрести подарки сотрудникам на Новый год. Когда же это ещё делать, как не тридцать первого декабря? Зайдя в магазин, Толик, никого не обнаружив, начал присматривать сувениры, что хоть в некоторой степени отображали бы личности или интересы одариваемых. Толик был за творческий подход.

Очевидно, что за творческий подход была и Пул. Напугав Анатолия, она выскочила из-за кассовой стойки с ополовиненной бутылкой вина.

Толика было не то чтобы сложно покорить.

Отношения с Пул были короткими и на редкость насыщенными. Эта дама была словно слеплена по заказу спец. отряда, который занимался изучением фантазий и желаний Анатолия Маренского. Белокурая, невысокая, стройная фанатка комиксов и видеоигр. Носительница татуировки с Дэдпулом (ох, детка) на аккуратном бедре. Материлась так, что суровые мужики вставали и пересаживались подальше, если за барной стойкой ещё были места.

Уже через два дня Пул переехала к Толику, на тот момент жившему в одной из комнат трёхкомнатной квартиры. Соседями были два парня, оба одинокие, как смешки в церкви. Толик, завезя в опочивальню свою даму, разрушил холостяцкую идиллию. Теперь пацанам приходилось поднимать стульчак²⁵. На эту квартиру Толик заехал сразу после расставания с Котом, около полугода назад. Комната могла впечатлить своей обстановкой, особенно если ваши интересы хоть немного совпадали с интересами Толика. Интересы Леди Пул совпадали идеально. Плакаты с фильмами, стол с Дэдпулом, здоровая плазма, четвёртая плойка, большая кровать с постельным бельём «Симпсоны», две икеевские стойки с коллекцией фигурок, множество комиксов и ещё больше книг. И чистота, что Пул очень порадовало.

Через месяц она, тоже любитель группы «Кукундель» и вокала Эла Малинина, имела удовольствие присутствовать на интервью, проводимое Толиком с вокалистом. Рассказы, оно, конечно, понятно, но когда видишь вживую – впечатляет. Вечером они танцевали медленный танец на концерте группы, с которой практически только что общались. Толик обнял Пул, прижал к себе, и они целовались. Он посмотрел на неё.

– Я тебя люблю.

– Да я тебя, походу, тоже! – она засмеялась, и они продолжили целоваться. Под красивую музыку. В приглушённом свете. В объятиях друг друга. Как в кино.

Через месяц она пропала. Толик не обнаружил Пул по приходу домой с работы. Вещей её тоже не было. Была лишь записка «Прости» и гудки в телефонной трубке.

Только через несколько лет, уже будучи помолвленным, Толик смог получить от Пул хоть какие-то ответы. Он зашёл в бар, так сказать, на бокальчик, и там сидела она. Он спросил, можно ли присесть рядом. Пара отрешённых историй. И вопрос – «что произошло тогда? Что я сделал не так?»

Вот что она ответила.

– Про отношения с тобой я могу сказать так, если кратко: ты мне показал, что отношения могут быть не односторонними и что не все люди убиты. Ты показал мне, что такое тепло и искренняя забота. Я до сих пор храню твои записки про принцессы кеды. У меня о тебе

²⁵ Я искренне считаю что это невероятно оригинальная шутка. Никто и никогда не шутил про стульчак в мужском коллективе.

только хорошие воспоминания. Почему убежала? Тут всё просто. Я не была готова к новым отношениям, Антон меня сломал. По-настоящему. И собрать себя я смогла только пару лет назад. И только сейчас я, возможно, готова к отношениям. Я знаю, что я хочу получить и знаю, что хочу отдавать. И твоей вины в расставании, в моём уходе нет. Абсолютно. Дело было только во мне. И всё.

Идя по ночному городу, Толик рассуждал о том, что он, оказывается, может сделать и что-то хорошее. Не только разрушать способен. Что не могло не радовать.

Октябрь 2022 года

– Две двушки бархатного.

Вставить бутылку, повернуть ручку, открыть кран.

– Что из закусок будет?

– Ничего.

Закрывать кран, повернуть ручку, вытащить бутылку, завинтить крышку. Поставить в пакет.

– Пакет не надо.

Вытащить из пакета.

– Пожалуйста.

Рабочие дни не менялись, но совершенно не утомляли. При малом потоке гостей поток слов, изливаемых на тетрадные страницы, был приличным. За первую неделю Толик исписал около сорока страниц. Изголодался, видимо.

Под вечер обычно забегал Грек. Они с Толиком выпивали, общались на разные темы, и этого Толику хватало. Сейчас он уже не особенно скучал по общению, он жил своим романом. Иногда, правда, Грек трогал темы, которые не следовало.

– К вопросу о твоей жене. Вот ты говоришь, что ей тяжело было. А можешь привести пример ситуационный?

Толик чуть поразмыслил и рассказал историю, как они с Солнышком однажды съездили в ИКЕЮ. И Толик там отъехал. Само собой, он этого не помнил, но Солнышко рассказывала, что в какой-то момент он перестал реагировать. Просто завис. Но в обморок не упал. Глаза пустые. Нёс какую-то ахинею и постоянно звал её. Вызвав такси, Солнышко кое-как дотащила его до дома, до кровати. И, уложив Толика, уехала к его другу.

– Как бы, приступ, но не совсем, понимаешь? Вот и представь, какого это пережить человеку двадцати одного от роду, который никогда с подобным не сталкивался.

– Ну так, а чего она уехала-то? К другу.

– Страшно ей было. Я даже не могу представить, насколько.

Подобные разговоры Толик не любил, и Грек это знал. Он заметил, что Толик, как начал писать свой роман, стал бодрее и веселее. Пелена тоски и грусти спала с его глаз²⁶. Поэтому в срочном порядке Грек переключился на другую тему и время до закрытия пивняка прошло задорно. Ибо с пивом.

В этот раз Греку нужно было навестить приятеля, и путь пролегал по схожей с Толика траектории, поэтому они пошли вместе. Темень, фонарики на телефонах и, разумеется, собаки создавали свою атмосферу.

Около дома тёти Любы стояла скорая с включёнными фарами. В машину на носилках грузили парня. Толик его не знал. На вопрос о том, что произошло, санитары ответили, что, скорее всего, серьёзное отравление. Толик, который от гостей уже несколько раз слышал про родственников или приятелей, слегших с отравлением, когда ребята продолжили путь, сказал:

– Отравление... Холера свирепствует, что ли? Чего все травятся? Кабачки в этом году не удались?

– Да, скорее всего, палёнкой залились. Самогоном. Тут один чувак всем этим бизнесом заправляет и, я слышал, там не только травануться можно. Это как бы ещё нормальный исход.

– Так, а чего не прикроют, если продукт так опасен?

²⁶ О, литература поперла – 2

– Толь, вот мне иногда кажется, что ты в своём волшебном мире каком-то живёшь. С эльфами и феями. Мало того что менты прикормлены, так и чувак этот бывший кто-то там. Следак. Или вроде того.

– Мощно, конечно. Бутлегеры, крыша, менты в доле... Мы в девяностых оказались, что ли?

Грек протянул Толику руку, дабы попрощаться.

– Нет, мужик. Мы оказались в посёлке городского типа. Давай, хорошего вечера тебе. – Грек улыбнулся, они пожали руки и разошлись по своим делам. Поворачиваясь к Греку для рукопожатия, краем глаза Толик увидел вдалеке трёх парней, медленно ковылявших в его сторону. «Вот что значит привычка» – подумал Толик. Парни шли без фонариков и дискомфорта по этому поводу не испытывали совершенно. «Тоже своего рода суперсила». Воткнув наушники, Толик двинулся в сторону дома, до которого оставалось минут, наверное, пять. Но оказался там он значительно позже.

На дорожку вышел парень в клетчатом костюме и что-то проговорил. Толик вытащил наушники.

– Что? Я не слышал.

Лицо «Джентльмена» и без того не сверкающее радостью, ещё больше исказилось злобой.

– Вот ты и догеройничал, говорю. Тут таких, как ты не любят. Я же сказал, что запомнил тебя. Это он!

Первый удар прилетел в правое ухо, хотя «Джентльмен» стоял, не двигаясь. Второй, очевидно, нанесённый ногой, попал по рёбрам и повалил Толика на землю. Последующие воспитательные меры были нанесены уже более беспорядочно, но с завидной агрессией. Кое-как сгруппировавшись, Толик выдохнул, задержал дыхание. В школе и не так избивали. Гопники, конечно, были злобными упырями, но куда им до шестиклассников, почуявших кровь. Однако вчетвером пинать одного, который уже лежит на земле – вполне в духе прекрасных школьных традиций.

«Джентльмен» занёс ногу для удара и, выдав «Йо-хо-хо, ублюдок!», втащил Толику по башке.

«Да ты охуел...» – подумал Толик и вырубился. Сквозь пелену забытья он услышал удаляющийся голос:

– Шутник, блять! Дошутился.

2019 год

Попробовать себя в стендапе Толик решил скорее по приколу. На пьянках то и дело говорили, что вот, мол, тебе надо этим заниматься. Но Толик не воспринимал это как руководство к действию. К тому же любимая, придуманная им шутка почти никогда не имела отклика у публики. Звучала она так: «Иногда суицид может помочь человеку подняться. Спросите Дейва Грола»²⁷. Шутка про Штаны Пифагора и Петлю Бенингтона тоже не пользовалась успехом. Потому в компаниях Толик шутил в основном про хуи и всё, что с ними связано. Заходило на ура. И как Толик считал сам, он феерически матерился. Не в смысле – много. Просто грамотно и изящно вплетал мат в речь. К примеру, рассуждения Толика о пропаганде цукини неизменно вызывали смех.

– По этой теме у меня вопрос к мужчинам. Вы когда-нибудь нарезали цукини, чтобы добавить в салат? Было такое? Чтобы нож проникал в плоть овоща, придавая ему ту форму, что вам будет удобно засунуть в рот, дабы вы могли оценить все прелести и недостатки процесса? Нет? Ну тогда я не понимаю... Не могу понять, откуда такая ненависть к этому овощу. Я вот, например, не люблю грейпфрут. Знаете, как я узнал об этом? Я его попробовал! Так что, видя сам цитрус или пачку сока, из него выжатого, я просто пройду мимо. Мне он неинтересен. Но и чувства не задевает. Я бы не пошёл на пикет против грейпфрута. А если упоминание, пропаганда или изображение двух строгающих цукини мужиков некоторым образом тербит твои чувства, заставляет задуматься и может как-то повлиять на твои вкусовые предпочтения... Ну тогда у меня для тебя плохие новости. Возможно, тебе понравится грейпфрут.

Так или иначе, Толик решил попробовать пошутить со сцены. В городе регулярно проводились открытые микрофоны, и он знал ребят, которые этим делом занимались. Они помогли ему записаться на трёх-пятиминутное выступление, не выжидая никакой очереди. И Толик начал готовиться.

Для начала Толик решил понять, с чем, с каким уровнем комедии он имеет дело. Он смотрел много зарубежного стендапа, особенно выделяя едкость и прямоту Дага Стенхоупа. С Дагом была даже небольшая переписка касательно его портрета на Толиковской спине. Он, комик, после диалога выложил в соцсети фото татуировки со словами: «Из России с Любовью!». Толика особенно радовал один комментарий под постом, гласивший нечто вроде: «Эти русские совсем поехавшие! У него Стенхоуп, Хантер Томпсон и Дэдпул на одной спине!». Милота же. Однако с российским стендапом Толик был знаком слабо. Кроме Дениса Чужого, ему никто особенно не заходил. Вполне возможно, что он просто не распробовал. А касательно Краснодарского юмора его осведомлённость стремилась к тому, про что Толик обычно шутит. Этот пробел было необходимо исправить и предварительно выпив пару «Атомных Прачечных» в «Хопкинсе», начинающий комик пришёл послушать шутки полупрофи.

Смотря выступления на Краснодарском открытом микрофоне и потягивая пиво из бокала, Толик открывал для себя новые грани выражения «Испанский стыд». Ему было невероятно неловко и стыдно за выступающих. Уровень шуток достигал высот юмора пьяных школьников за гаражами. Но школьники в своём опьянении хотя бы потешны. Тут же потешность отсутствовала на идейном уровне. Но и до ситуации «так плохо, что даже хорошо», комики тоже не дотягивали. Всё это было уныло, тоскливо, позорно. Толик очень воспрянул духом и приободрился. Совершенно не зря сходил. Толик, будучи параноиком и, пусть и выглядящим самовлюблённым на людях, очень неуверенным в себе, боялся опозориться на первом выступлении. И по традиции впасть в депрессию. Сейчас ему это было совершенно

²⁷ Если вы не гугля, просто прочитав, поняли эту шутку и улыбнулись – напишите мне. Попьем пивка. Предложение бессрочно.

не нужно. Не то чтобы в другой ситуации депрессия – это замечательно, но буквально неделю назад Толик познакомился на работе с очаровательной бариста. Короткая стрижка, шикарная фигура, необычное, но, по мнению Толи, очень красивое лицо с глазами, искрящимися интеллектом. И конечно же, очаровательный милый носик²⁸. И Маренский даже успел подкатить. Разумеется, с помощью шутки. В момент, когда гостей было немного (работал Толик официантом), Толик подошёл к барной стойке и, глядя красавице прямо в глаза, сказал:

– У меня для вас забронирован лучший столик. – он обвёл указательным пальцем своё лицо. – Присаживайтесь.

Она засмеялась.

Звали её Солнышко.

Но теперь никакой опасности депрессии не предвиделось. На уровне, подобном тому, что Толик увидел, он уж точно сможет выступить. Анатолий, конечно, рассчитывал выступить лучше, чем парни сегодня. Но он понимал, прекрасно понимал, что сегодняшние ребята тоже планировали выступить лучше.

До выступления оставалось пять дней. Первая проблема обрисовалась сразу же. За три часа Толик настроил немного материала и начал проигрывать его, словно выступая на сцене, засекая время. Материала оказалось на пятнадцать минут. Допустимый потолок – пять. До обработки Толик и без того вырезал несколько шуток и историй. Так что получилось, что основное время подготовки ушло не написание материала, а на попытки выбрать, что из написанного оставить. И склеить всё это в общий концепт, дабы было цельное выступление, а не просто набор шуток.

Скроенный текст Толик обкатывал перед двумя соседями, с которыми по-прежнему делил квартиру. Они пришли к мнению, что вполне себе пойдёт. Один из соседей, Сева, был хорошим другом Толика и любил примерно тех же комиков, что и начинающий комик А. Маренский. Второй же, Эдик, был не столь компетентен в данном вопросе. Скорее всего, его любимым комиком был Дроботенко или кто-то из этой тусовки. Толик прикинул, исходя из того, что он видел, что публика на открытых микрофонах в Краснодаре ближе к Эдику, чем к Севе. Обоим понравилось, но понравилось разное. Так, Эдик сделал замечание, что шутка про куннилингус слишком сальная и кажется перебором. Толик решил, что это от того, что парень не очень знает, что это вообще такое. Никогда не видел, но верует, что куннилингус существует.

Толик очень волновался. Он боялся провала. Был, как ни странно, уверен в себе, в качестве материала, но... очень боялся провала. Быть может, именно поэтому после закрытия «Независимого Гуся» Толик так и не сделал ничего хоть сколь-нибудь сильного или крутого. Он боялся провала.

Толик выступал первым. Такая традиция: если на сцене впервые, то выходишь раньше всех. Видимо, чтобы остальные потом, после тебя сгладили впечатление от шоу в целом. Толик знал, что материал у него не самый форматный. Да и похуй. Это нужно сделать.

²⁸ Кто бы сомневался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.